

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяц. . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяц. . 4 р. —

Отдѣл. нумера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяц. . 6 р. —

на 6 мѣсяц. . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. СПб., Знамен. д. № 14, кв. 5.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПб.,

Ивановская, д. № 13, кв. 13.,

а также въ книж. маг. Воль-

фа, Нев., Гостин. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-

газинѣ Александрова.

Въ Тифлисѣ—въ книжн.

агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Чего ждать Сибири.—Алтайская реформа.—Провинциализмы. С.—Наши отношенія къ Китаю. В. П. Васильева.—Хроника.—
Корреспонденціи.—Мифологія и міросозерцаніе жителей Алтая. В. В. Радлова.—Наши гости (фельетонъ) Сибирскаго репортера.—Послѣднія
Новости.—Хроника жизни за недѣлю.—Библиографія.—Путешествіе Финша и Брема по Западной Сибири.—Биржевыя извѣстія.—Объявленія.

ЧЕГО ЖДАТЬ СИБИРИ.

20-го мая 1882 года.

Сибирскія дѣла и вопросы продолжают возбуждать вниманіе администраціи, общества и печати. Сообщаютъ, что коммисія по административному преобразованію заканчиваетъ свои засѣданія и дѣло только въ деталяхъ. Главныя основанія уже рѣшены, и именно примѣненіе общаго положенія къ сибирскимъ губерніямъ. По первоначальному проекту Енисейская губернія должна была быть преобразована такъ же, какъ Томская и Тобольская; но теперь, какъ носятя слухи, она останется попрежнему въ вѣдѣніи иркутскаго генераль-губернаторства. Не зная мотивовъ, заставившихъ исключить ее изъ района преобразованій, мы позволимъ себѣ указать на исключительныя условія этой губерніи. Всѣ дѣла и сношенія ея съ министерствами идутъ черезъ Иркутскъ, т.-е., не достигая столицы, дѣлаютъ двойной путь, по направленію къ востоку и обратно. Зависимость ея въ дѣлѣ учреждений ничуть не болѣе, чѣмъ Тобольской и Томской губерній и потребность измѣненія существующаго порядка административныхъ отношеній одинакова. Мы имѣемъ основанія предполагать, что если будетъ сдѣланъ шагъ къ упрощенію административныхъ сношеній въ западной части Сибири, то это послужитъ прецедентомъ и для восточной. Поэтому мы должны утѣшить нѣсколько восточныхъ сибиряковъ тѣмъ, что во всякомъ случаѣ начало административныхъ реформъ, хотя пока и не коснувшихся ихъ, не можетъ остаться для нихъ безъ послѣдствій. Исключительное положеніе Восточной Сибири и особенно Иркутской губерніи обуславливается не столько принципомъ, сколько нѣкоторыми временными затрудненіями и тѣмъ упрямствомъ, съ которымъ отстаивался для нея старый порядокъ вещей, хотя и временный. Правительство и существующее министерство годово, какъ видно, обсудить реформу въ интересахъ края, но, какъ всегда бываетъ, встрѣчаетъ возраженія, препятствія и затрудненія. Нѣкоторые мѣстные проекты предлагаютъ, взамѣнъ общей и коренной реформы упраздненія ге-

нераль-губернаторства, уничтоженіе однихъ совѣтовъ главныхъ управленій вслѣдствіе ихъ бездѣятельности и ограниченіе этимъ пока реформы. Нельзя не видѣть, однако, что подобная мѣра не только не осуществитъ реформы, но будетъ стремиться лишь къ усиленію единоличной генераль-губернаторской власти, что идетъ въ разрѣзъ со смысломъ реформы. Если сибирскія учрежденія хотѣли создать хоть какія-нибудь гарантіи законности въ видѣ совѣтовъ, то упраздненіе ихъ при генераль-губернаторѣ и безусловное подчиненіе ихъ есть шагъ назадъ, а не впередъ. Сибирское общество желаетъ не усиленія произвола, или (говоря по иркутски цензурно) безконтрольности, а точнаго опредѣленія границъ личной воли закономъ. Сибирскія учрежденія все-таки были нѣчто цѣлесообразное. Совѣты и генераль-губернаторы въ нихъ дополняли одно другое. Никто, конечно, не пожалѣетъ совѣты, невыполнявшіе своей задачи, и приговоръ къ нимъ можетъ быть строгъ, но никакъ не со стороны мѣстной власти, которая поднимаетъ руку на «сибирскія учрежденія» 1822 г. для того, чтобы отстаивать свое единоличное право въ ущербъ общимъ интересамъ. Ясно, что здѣсь происходитъ борьба, гдѣ «агнцемъ отпущенія» являются, можетъ быть, самыя безвреднѣйшіе.

Необходимость измѣненій въ Сибири, ненормальное положеніе дѣлъ, однако, заставляетъ и мѣстную администрацію сознаваться понемногу въ недостаткахъ сибирскаго режима. Она описываетъ его яркими красками въ послѣднихъ своихъ отчетахъ, но безпощадная въ критикѣ, она не является столь же великодушною въ уступкѣ своей традиціонной прерогативы.

Вопросъ неизбежности реформы въ Сибири, въ области администраціи, юстиціи, финансовъ, земскаго хозяйства, настолько созрѣлъ, и настолько заявленъ обществомъ, печатью и самой администраціей, что не оставляетъ сомнѣній въ ожидаемыхъ перемѣнахъ. Въ виду празднованія 300-лѣтія, надежды на осуществленіе реформъ уже не разъ заявлялись обществомъ и въ печати; надняхъ, какъ насъ увѣряютъ, то же выражено опредѣленно въ одной изъ записокъ, предложенныхъ на высшее усмотрѣніе представителемъ мѣстной сибирской власти. Въ

этой запискѣ, какъ мы слышали, говорится о томъ, что сибирское общество ко дню 300-лѣтія ожидаетъ гласнаго суда и земства и что было-бы своевременно въ этотъ день возвѣститъ жителямъ Сибири о томъ, что настоятельныя нужды ихъ будутъ удовлетворены.

Рядомъ съ этимъ однако пылъ сибирскихъ мечтаній охлаждають другія ноты и замѣчанія умудренной опытомъ праматери и старшей сестры нашей столичной печати. Вотъ что мы прочли вчера въ одной почтенной газетѣ: «Мы еще поняли бы сибирскій юбилей, если бы къ тому дню, когда онъ состоялся, для Сибири были отворены двери къ новой жизни, болѣе разумной и гражданственной. Но, какъ говорятъ по крайней мѣрѣ—ничего такого не предполагается, не замышляется. А тутъ же кстати или не кстати является историческое недоразумѣніе, не разрѣшонное даже учеными, къ какому году приурочить юбилей.» Дальнему и забытому краю не привыкать разочаровываться. Вопросъ въ томъ, какъ только примирить не разъ появлявшіяся заявленія о реформахъ, какъ согласить съ этимъ слова Высшаго авторитета, переданныя на-дняхъ, что столь богатый и нужный для Россіи край не можетъ быть оставленъ долѣе въ грустномъ забвеніи, и что было бы непростительно оставлять подобное положеніе дѣлъ въ Сибири.

АЛТАЙСКАЯ РЕФОРМА.

Какъ извѣстно, на дняхъ отправляется ревизіонная коммисія для изслѣдованія горныхъ дѣлъ въ Западной Сибири. Задачи, выпадающія на долю ревизіонной коммисіи, командированной въ Алтай, весьма многосторонни. Онѣ должны коснуться: 1) крестьянской реформы и установленія правильныхъ отношеній къ землѣ; 2) переустройства началъ горнаго дѣла; 3) устраненія тѣхъ препятствій для частной промышленности, которыя мѣшали развитію края и вредили интересамъ Кабинета.

Крестьянская реформа должна состоять въ окончательномъ освобожденіи горныхъ крестьянъ и выдѣленіи имъ надѣла, сообразно способамъ хозяйства и промысламъ. Съ 1861 года земли здѣсь находятся въ пользованіи у крестьянъ въ предѣлахъ прежняго владѣнія, но съ тѣхъ поръ населеніе увеличилось и потребности возросли. Надѣлъ исчисленъ на душу еще въ 1871 г. съѣздомъ мировыхъ посредниковъ, но до сихъ поръ остается неутвержденнымъ. Дѣлю это тянется, какъ видимъ, болѣе 10 л. Между тѣмъ, нѣсколько обществъ имѣютъ крайне недостаточный надѣлъ и нуждаются въ прирѣзкѣ.

Поземельныя дѣла и мѣстная неурядица оправдывались доселѣ неоконченнымъ межеваніемъ во всемъ обширномъ районѣ алтайскихъ земель; на обмежеваніе это не было средствъ и оно могло по исчисленію продлиться 100 лѣтъ, между тѣмъ дожидаться конца не предстояло никакой надобности, когда уже нѣкоторыя населенныя волости значились снятыми на планъ. Кромѣ поземельнаго вопроса не разрѣшенъ весьма важный вопросъ, вопросъ о переселеніяхъ въ Алтай, о лѣсахъ, которые свободно горятъ, несмотря на лѣсную стражу, далеко не улажены дѣла о горныхъ повинностяхъ, такъ какъ исправленіе всѣхъ дорогъ, даже къ заводамъ, лежитъ на однихъ крестьянахъ.

Въ заключеніе по вопросу о заводской дѣятельности, насту-

паетъ время подумать о передачѣ заводовъ въ частныя руки. Вопросъ этотъ также не простой. Заводы могутъ перейти въ тѣ же лакомыя руки прежнихъ управляющихъ, и нѣкоторые нажившіеся инженеры могутъ легко купить ихъ, какъ и бывали покушенія, напримѣръ взять у Кабинета томскій желѣзный заводъ управляющимъ Ф., доказавшимъ намѣренно его невыгодность. Вообще при продажѣ заводовъ и въ интересахъ развитія горнаго дѣла компетентными людьми рекомендуются большая осторожность и слѣдующія рациональныя мѣры:

1) Въ случаѣ продажи заводовъ, необходимо допустить возможно большее число горно-промышленниковъ; отдача заводовъ одной компаніи повлекла бы за собою эксплуатацію одними монополистами мѣстныхъ рабочихъ, и имъ пришлось бы исполнѣ подчиниться произволу компаніи;—напротивъ того, значительное число владѣльцевъ вызвало бы конкуренцію и повышеніе задѣльной платы; отъ численности будущихъ промышленниковъ будетъ зависѣть мѣстная культура и успѣхи развитія этого богатаго округа.

2) Компаніямъ и промышленникамъ слѣдуетъ отводить извѣстные, опредѣленные участки; затѣмъ остальное пространство Алтая должно быть всѣмъ доступно; однимъ словомъ, къ Алтаю нужно примѣнить законы, существующіе относительно всѣхъ вообще казенныхъ земель (въ горномъ отношеніи).

3) О продажѣ заводовъ и о предположеніяхъ коммисіи слѣдуетъ заблаговременно сообщить во всеобщее свѣдѣніе и на всѣхъ биржахъ.

4) Необходимо узаконить артельную крестьянскую промыску золота, для чего нужно разрѣшить отводъ незначительныхъ участковъ; мѣра эта выгодна казнѣ и справедлива въ виду того, что золотыя пріиски часто открываются простыми рабочими, неимѣющими средствъ вести обширныя работы; примѣромъ можетъ служить Салаирская тайга.

5) Гор. Барнаулу нужна по крайней мѣрѣ VI-ти-классная реальная гимназія; нынѣ существующее горное окружное училище не удовлетворяетъ потребностямъ 14 т. населенія. При гимназіи слѣдуетъ учредить два спеціальныя горныхъ класса; техническіе предметы должны быть преподаваемы горными инженерами; преподаватели спеціальныхъ предметовъ никоимъ образомъ не должны нести постороннихъ обязанностей, какъ это было по настоящее время. Изъ спеціальныхъ преподавателей можетъ быть три горныхъ инженера; одинъ изъ нихъ исполняетъ обязанности инспектора прогимназіи.

6) Коммисія должна выработать новыя положенія и права для лицъ, окончившихъ спец. классы барнаульскаго горнаго училища; по всей справедливости имъ слѣдуетъ предоставить права лицъ, окончившихъ курсъ средняго учебнаго заведенія.

7) Что касается до коммерческаго (поссессионнаго) права, то оно должно быть основано на денежномъ цензѣ; отдавать же рудники и заводы горнымъ инженерамъ весьма невыгодно, потому что инженеры составятъ стачку. Съ другой стороны, званіе горнаго инженера далеко не даетъ гарантіи въ томъ, что работы будутъ ведены правильно и научно; подобная гарантія можетъ быть достигнута только въ отчетахъ окружныхъ инженеровъ... т.-е. на бумагѣ. Единственнымъ ручательствомъ правильности работъ будетъ служить только доходность производства, т.-е. барышъ, получаемый арендаторомъ, будь онъ инженеръ или простой смертный.

8) Наконецъ, должно принять во вниманіе, что Алтай на-

селенъ нынѣ крестьянствомъ, занимающимся земледѣліемъ, пчеловодствомъ и другими промыслами. Интересы населенія не могутъ приноситься въ жертву одного горнаго дѣла, какъ было доселѣ. Въ видахъ промышленнаго развитія предстоитъ допустить отнынѣ въ горномъ округѣ существованіе частныхъ заводовъ, хотя бы и огнедѣйствующихъ, которые доселѣ не дозволялись въ Алтаѣ въ виду сохраненія лѣсовъ для горнаго дѣла. Система эта не предупредила истребленія лѣсовъ, но задержала экономическое развитіе и культуру цѣлаго края.

Насколько удовлетворить всѣмъ этимъ задачамъ и возлагаемымъ ожиданіямъ командироваемая указанная коммисія—покажутъ обстоятельства.

ПРОВИНЦІАЛИЗМЫ.

Провинціализмъ не есть одна только особенность въ языкѣ націи. Она никогда не ходитъ одиноко, но всегда сопровождается такими же особенностями въ міровоззрѣніи, въ организаціи, въ правахъ общества. Въ этомъ-то послѣднемъ отношеніи провинціализмъ есть явленіе весьма новое въ политикѣ, гораздо новѣе даже, чѣмъ явленіе національности.

Принципъ національности въ дѣлѣ образованія государствъ еще въ началѣ нашего столѣтія былъ вовсе неизвѣстенъ. Извѣстно, что вѣнскій конгрессъ 1815 года кроилъ Европу по какимъ угодно принципамъ, но только не по національнымъ: скорѣе онъ былъ бы готовъ межевать государства по меридіанамъ, чѣмъ по націямъ. Знаменитый философъ того времени Фихте смотрѣлъ на національность какъ на узкую идею, отъ которой умъ человѣческой долженъ во что бы то ни стало отрѣшаться, а никакъ не приковываться къ ней. Но судьбѣ угодно было, чтобы тотъ же самый Фихте сдѣлался и первымъ провозвѣстникомъ той самой идеи, противъ которой онъ воевалъ сначала. Вызванный іенскимъ погромомъ, его знаменитыя рѣчи къ нѣмецкой націи ниспровергали всю его собственную философію на этотъ счетъ: сердце возмущалось противъ головы и побѣдило ее. Въ этихъ рѣчахъ сердца онъ взывалъ именно къ чувству національности нѣмцевъ, и на немъ одномъ только основывалъ все спасеніе отечества. Замѣчательно, что этотъ пламенный призывъ совершался подъ глазами самихъ генераловъ Наполеона, и совершался совершенно безпрятственно: до такой степени наполеоновская политика придавала ему мало значенія, третируя его не болѣе какъ пустой идеологіей. И, дѣйствительно, идеологіей оставалось это явленіе, какъ мы видимъ, еще и во время вѣнскаго конгресса. Но за то, весьма не много спустя послѣ него, идея переходитъ уже въ фактъ, и теорія обращается въ практику и въ самую политику. Первою такою инаугураціей ея былъ знаменитый греческій вопросъ, стяжавшій себѣ симпатіи всей Европы. Съ этихъ поръ знамя національности въ политикѣ водружено, и до настоящаго времени оно только все больше и больше развертывалось. Сперва бельгійскій вопросъ, потомъ польскій, потомъ итальянскій, наконецъ венгерскій и австро-славянскій, все это были ступени одного того же политическаго начала. А въ самую текущую минуту, такіе идеалы какъ пангерманизмъ, панскандинавизмъ, паниберизмъ, панславизмъ суть не что иное какъ только вер-

шины, хотя и теряющіяся въ облакахъ, но того же самаго зданія, фундаментъ котораго вросъ уже въ землю. До какой степени явленіе это есть продуктъ новой исторіи и есть отличіе ея отъ древней, лучше всего видно на Греціи и на Италіи. Та самая національность, въ каждомъ изъ этихъ случаевъ, которая въ древности дробилась на сотни государствъ и никакъ не подозрѣвала своего естественнаго единства, теперь не понимаетъ иного принципа государства, какъ именно это объединеніе настолько, насколько простирается самый принципъ національности. Отнынѣ, ни режимъ округленія государствъ, ни режимъ династическій, ни режимъ естественныхъ границъ не въ состояніи состязаться, при образованіи государствъ, съ этимъ порожденіемъ новѣйшихъ временъ. Самое завоеваніе, этотъ принципъ *ultima rationis*, и тотъ принужденъ приспособляться къ этой новой власти и брать ее себѣ, по крайней мѣрѣ, въ подкладку, какъ случилось это въ Ниццѣ, въ Шлезвигѣ, въ Эльзасѣ и Лотарингіи.

Но что же такое, по отношенію къ національности, идея провинціализма? Не есть ли это простая оборотная сторона той же медали? Развѣ во внутренней политикѣ это не тотъ же самый принципъ, что та во внѣшней? Въ самомъ дѣлѣ, если однажды уже не горы и рѣки, не брачные союзы династій, не геометрическія конфигураціи земель, а только признаки этнологическіе (*wo die Zunge klingt*), самъ человекъ, само населеніе признаны единственно естественными границами государствъ; то какъ же отдѣлаться отъ того послѣдствія этой истины, что они же только суть и естественныя границы областей, провинцій! Если по этимъ признакамъ государство соединяется во внѣ, то по нимъ же только оно можетъ раздѣляться и внутри. Национальность есть только болѣе отъѣнокъ, а провинціализмъ только меньшій; но оба они суть дѣти одной и той же семьи, и одно безъ другого немислимы, или же мыслимы лишь при неполнотѣ развитія, при непослѣдовательности его. Такъ оно дѣйствительно и случилось. Франція создала весьма прочную и весьма цѣльную національность, погубила въ себѣ всѣ зародыши провинціализма. Они замерли въ ней не сами собою, но заморожены искусственно, преднамѣренно, посредствомъ нарочитаго стиранія всѣхъ этнологическихъ границъ и замѣны ихъ одними географическими, словомъ, посредствомъ образованія провинцій въ департаменты. И насколько страна выиграла отъ этой непослѣдовательности, про то всякій знаетъ. Кому не видно, что вся свобода и все самоуправленіе Франціи держится только на верхушкѣ ея, не имѣя никакихъ корней и основаній внизу, въ естественномъ самоуправленіи провинцій. Германія представляла до сихъ поръ совершенно противоположную крайность: какъ во Франціи, провинція была принесена на алтарь національности, такъ здѣсь національность была обращена въ жертву партикуляризму. Провинція здѣсь была возведена въ самую націю, въ государство. И если режимъ этотъ исправляется, то лишь весьма недавно, на нашихъ глазахъ; и Богъ вѣсть еще, какія принесетъ онъ послѣдствія. То же надо сказать и объ Италіи. Гораздо счастливѣе обѣихъ этихъ крайностей представляется сочетаніе ихъ въ Англіи. Если своей Ирландіею страна эта тяготеетъ къ германскому типу, къ преобладанію провинціализма надъ національностью; если своей Англіею она родится съ французскимъ типомъ, съ однородной національностью; то своими Валлисомъ и Шотландіею она возвѣщаетъ новую, третью

комбинацію,—счастливаго уравнивѣшенія и національности, и провинціализма.

Но едва-ли есть въ Европѣ какая либо этнологическая среда, которая была бы такъ способна къ полнѣйшему осуществленію этого послѣдняго типа, этого равновѣсія націи и провинцій, какъ среда славянская. Эта колоссальная среда замѣчательна тою особенностью своею, что она даетъ въ себѣ мѣсто не только вполне естественнымъ и многочисленнымъ этническимъ провинціализмамъ, но и такимъ же естественнымъ и многочисленнымъ націонализмамъ. Причемъ какъ тѣ, такъ и другіе уже и въ настоящее время болѣе или менѣе обрисовали свои культурные силуэты. Въ самомъ дѣлѣ, если весь славянскій міръ мы раздѣлимъ лишь на три національности: польскую, чешскую и русско-сербско-болгарскую; то мы получимъ уже три рѣзко произнесшіеся культурные типа, а именно: аристократическій—въ Польшѣ, буржуазный—въ Чехіи, и демократическій у сербовъ, болгаръ и русскихъ. А если мы станемъ раздѣлять демократическій типъ, то и здѣсь въ свою очередь получимъ не только обильные и характерные провинціализмы, но даже націонализмы такіе же. Сербскія и болгарскія земли представляютъ такой пошибъ демократизма, который вовсе даже не знаетъ аристократіи, и если сочиняетъ ихъ у себя, то развѣ лишь въ самое послѣднее время. Съ своей стороны, русская національность, дробясь и подраздѣляясь на провинціализмы, опять образуетъ собою новый цѣлый микрокосмъ. Двѣ главныя группы этого малаго міра, великорусская и малорусская, сѣверная и южная, развѣ это не два особыя міровоззрѣнія, не двѣ общественныхъ организациі, не двѣ особенныхъ право-обычности? И въ то же время развѣ оба эти міровоззрѣнія, оба строенія, оба права не демократичны? И кто же возьмется утверждать, что тутъ преобладаетъ что-нибудь одно изъ двухъ: или единство или разнообразіе? Несомнѣнъ въ обоихъ случаяхъ и демократизмъ міровоззрѣній, построений и правовъ; но несомнѣнно также и то, что въ одномъ случаѣ, великорусскомъ, онъ есть демократизмъ общинный, а въ другомъ, малорусскомъ, индивидуальный. Равнымъ образомъ, нѣтъ сомнѣнія, что первый изъ этихъ двухъ провинціализмовъ несетъ съ собою фізіономію раціонализма: онъ несетъ его въ своихъ безчисленныхъ религіозныхъ сектахъ; во второмъ же, безъ сомнѣнія, преобладаетъ міровоззрѣніе поэтическое: оно даетъ знать себя безпримѣрно богатою и изящною поэзіею народною. Одинъ практикъ и реалистъ, другой—теоретикъ, идеалистъ. Одинъ сколотилъ исполнскую державу, если и не ладно скроенную, то прочно сшитую; другой всегда отлично кроилъ, но никогда не умѣлъ шить прочно. Одинъ домохозяинъ и семьянинъ по нравамъ, другой—бездомный скиталецъ, авантюристъ, колонизаторъ, доплетшійся въ своемъ скитальчествѣ, какъ вѣчный жидъ, до Берингова пролива, да и здѣсь не остановившійся, еслибъ его не придержали за полу въ Америкѣ. Подобныя же двѣ полярности слагаютъ изъ себя и западная Россія съ восточною. Западная образуетъ собою безпримѣрный примѣръ навороченныхъ одна на другую культуръ, національностей, племенъ, языковъ, вѣрованій: тутъ каждое сословіе есть новая нація, новая культура, новый языкъ, новая вѣра: полякъ, еврей, бѣлорусъ; аристократъ, буржуа, демократъ; католикъ, мозаистъ, униатъ; завоеватель, пришлецъ, туземецъ. Это словно какой-то геологическій переворотъ, сбл-

зившій и совмѣстившій самыя разнородныя напластованія. Наоборотъ, въ противоположность этой разнородности наслоений, сибирскій востокъ представляетъ поразительную однородность господствующаго наслоенія,—однородность, близкую съ болгарскою и сербскою, потому что, также какъ и тѣ, вовсе не знающую никакой сословности; причемъ и самая проба завести ее здѣсь оказалась вполне неудачною. Западная Русь принимала на себя всевозможныя чужеродныя наплывы,—восточная сама наплывала на всевозможныя инородности; тамъ пассивность и неподвижность,—здѣсь величайшая активность и энергія. Тамъ, подъ одновременнымъ давленіемъ двухъ чужеродныхъ силъ, населеніе забито, припущено, отуплено; здѣсь, не зная вліянія ни одной изъ такихъ силъ, оно развязно, предприимчиво, свободномысленно. Но за то одни и въ своемъ худѣ нашли добро, а другіе и въ добрѣ нашли свое худо: западный русскій вынесъ изъ своей горькой исторіи доброту, терпѣливость, кротость, преданность и вообще развитіе чувства; восточный же вынесъ изъ своей обстановки такую особенность, что Шаповъ могъ написать цѣлую статью объ отсутствіи высшихъ чувствъ у сибиряковъ. За свою свободу отъ аристократіи они заплатили непониманіемъ никакихъ другихъ интересовъ, кромѣ матеріальныхъ и чувственныхъ. Аристократа замѣнилъ здѣсь маклакъ, мірохдъ, кулакъ, а вмѣстѣ съ нимъ и его вкусы, его идеалы. Тѣмъ не менѣе у этихъ двухъ полюсовъ нашей національности есть и свои точки соприкосновенія, гдѣ они, совершенно неожиданно, подаютъ другъ другу руки. Во-первыхъ, оба они, какъ и вся остальная система ихъ, демократичны, ибо аристократъ-бѣлорусъ немислимъ, такъ какъ онъ тотчасъ же пересталъ бы быть русскимъ и сталъ бы полякомъ. Во-вторыхъ, обѣ эти полярности равно чужды, съ одной стороны, всякой поэтичности, съ другой—всякаго мистицизма. Одна слишкомъ много играла религіями, чтобы сохранить прочно какую-нибудь изъ нихъ; другая слишкомъ разсудочна и позитивна, чтобы слишкомъ отдаваться ей. Одна слишкомъ была задавлена горемъ и трудомъ, чтобы пѣть и творить; другая слишкомъ занята дѣломъ, чтобы увлекаться такимъ бездѣльемъ. Наконецъ, обѣ также полны индифферентизма и политическаго. Одна слишкомъ часто мѣняла отечества свои, чтобы воспитать въ себѣ какой-нибудь патриотизмъ; другая слишкомъ долго и далеко оторвана отъ общей жизни метрополіи, чтобы сдѣлать невозможною постройку триумфальныхъ арокъ для Наполеона. Такимъ образомъ, въ этомъ безразличіи эстетическомъ, религіозномъ, политическомъ, крайности и сошлись между собою. Мало того, обѣ окраины не чужды сродства и съ двумя другими капитальными провинціализмами. Сибирская на половину тождественна съ великорусскою (напримѣръ своей общиною, своимъ раціонализмомъ и реализмомъ), на половину же съ малорусскою (напримѣръ своей ироніей, своимъ природнымъ юморомъ). Другая, литовская, солидарна съ Велико-россіей своимъ языкомъ, а съ Малороссіей своею системою землевладѣнія, своимъ индивидуализмомъ, своими нравами. Словомъ, трудно всю эту амальгаму распаять на ея составныя части; но также трудно и перелить ее всю въ какой-нибудь одинъ и тотъ же однородный металлъ. Трудно это потому, что спаялись всѣ онѣ не только закономъ и властью, вѣншимъ принужденіемъ, но также и всѣми своими міровоззрѣніями, структурами, нравами, обычаями, которые пе-

решились между собою самымъ причудливымъ образомъ, образовавъ собою въ одно и то же время и внутреннюю неразрывность, и внутреннія же разновидности.

Въ этомъ-то своемъ видѣ провинціализмъ никогда еще не имѣлъ примѣненія въ политикѣ, и если способенъ имѣть его, то развѣ только въ Россіи. Федерализмъ Америки или Швейцаріи не имѣетъ никакой тождественности съ системой провинціализмовъ, потому что и тотъ, и другой основаны вовсе не на отбѣнкахъ одной и той же національности. Для этихъ послѣднихъ почва въ Европѣ есть только одна.

Какимъ образомъ это начало выразится въ будущей исторіи Россіи, это трудно сказать, но выразится несомнѣнно!

С.

НАШИ ОТНОШЕНІЯ КЪ КИТАЮ.

Разрѣшеніе китайскаго правительства разработывать пустопожниа земли въ Маньчжуріи наводитъ страхъ на нашихъ пограничныхъ дѣятелей и доморощенныхъ дипломатовъ (смотри «Московскія Вѣдомости» № 91, 3 апр. 1882 г.) Имъ чудится, что все это предпринято съ цѣлю вытѣснить насъ не только изъ-за Уссурийскаго края, но даже отнять и Амуръ; винятъ трактатъ съ Цзэномъ, требуютъ усиленія флота на Восточномъ океанѣ, увеличенія пограничныхъ войскъ и нещаженія издержекъ для увеличенія русскаго народонаселенія. Что касается этихъ требованій, то мы совершенно согласны, что исполненіе ихъ принесетъ большую пользу Россіи. Нашъ флотъ, на примѣръ, могъ бы почти всецѣло быть переведенъ въ Восточный океанъ, потому что онъ отсюда гораздо лучше могъ бы охранять и другія, лежащія при морѣ границы; тогда морскія державы поопасались бы вступать съ нами въ борьбу, такъ какъ отдѣлять большія морскія силы въ такой дальній край имъ было бы опасно, и планъ дѣйствія нашихъ военныхъ судовъ былъ бы для нихъ загадкой. Только Восточный океанъ съ его необозримыми берегами и нѣдрами, съ несравненными богатствами какъ материка, такъ и обширныхъ острововъ, представляетъ въ будущности возможность называться морскими тѣмъ державамъ, которыя на немъ укрѣпятся. Нашъ флотъ не можетъ считать себя безопаснымъ ни въ Балтійскомъ, ни въ Черномъ морѣ; тамъ ему нѣтъ ни свободы, ни времени, ни простора для практики. Вотъ почему очень желательно, чтобы не только нашъ флотъ былъ переведенъ въ Восточный океанъ (какъ жаль, что не воспользовались для этого экспедиціей Лесовскаго!), но чтобы и всѣ средства для постройки въ будущности флота, для снабженія его всѣмъ необходимымъ были добыты и развиты на мѣстѣ. И наши владѣнія на Восточномъ океанѣ представляютъ для этого всѣ средства, не говоря о превосходномъ строительномъ матеріалѣ. Мы знаемъ уже и теперь, что тамъ у насъ есть богатѣйшія желѣзныя руды, неистощаемыя залежи каменнаго угля, подъ рукой даже и дешевѣйшіе въ свѣтѣ работники — китайцы, оказывающіеся въ простой плотничной работѣ искуснѣе нашихъ столяровъ. Мы полагаемъ, что въ такихъ случаяхъ одними заботами о созданіи дѣйствительнаго флота мы предостаточно бы на первый разъ помогли желательному и посильному развитію края.

Мы не беремся также защищать нашихъ дипломатовъ отъ упрековъ за неумѣлые (см. тамъ же «Моск. Вѣд.») переговоры съ китайцами въ послѣднее время. Притомъ, вѣдь, если у насъ появились неугомонные ворчуны на берлинскій трактатъ, такъ надобно имъ напомнить: когда же мы не проигрывали въ сношеніяхъ съ китайцами? Вотъ ужъ почти двѣсти лѣтъ, какъ они не разъ насмѣхались

надъ нами, не только на бумагѣ (по поводу бѣгства калмыковъ, заявленій Кропотова и проч.), но почти на дѣлѣ (Спафари, графъ Головкинъ,—да кто велъ переговоры съ Маркизомъ Цзэномъ?) Мы все великодушно прощали. Двѣсти лѣтъ ужъ мы сосѣди съ Китаемъ, а до войны все-таки ни разу дѣло не доходило, Богъ дастъ не будетъ ея и впереди; какъ нибудъ уживемся; китайцы не такъ глупы, чтобы безъ важныхъ причинъ затѣять съ нами самую рискованную войну. Какъ бы ни подзадоривали ихъ наши западные сосѣди, они и безъ напоминанія нашихъ дипломатовъ знаютъ хорошо, что во всей четырехтысячелѣтней исторіи ихъ существованія не бывало ни одного примѣра, чтобы не столкнуться съ своими сосѣдами цѣлые двѣсти лѣтъ! Хотя насъ и упрекаютъ, что мы считаемъ Китай все такимъ же, какимъ онъ былъ за двадцать пять лѣтъ тому назадъ, что онъ теперь имѣетъ и оружейные заводы и корабельныя верфи (видите-ли чего будто мы не знали!), завелъ телеграфъ, готовъ приступить къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, но мы отвѣтимъ на это русской поговоркой: Улита ѣдетъ — когда-то будетъ! Пекинскому двору всего важнѣе укрѣпиться въ собственномъ Китаѣ, чтобы изъ-за ящичковъ опиума, или изъ-за гнилой лорхи кто нибудъ не вошелъ въ устья Янъцзы-Цзяна или не разорилъ загороднаго пекинскаго дворца. Да и съ чего это представляютъ себѣ, что Китай окончательно рѣшился передѣлать себя на европейскій манеръ! Если бы намъ пришлось имѣть дѣло не съ невѣжественными верхоглядами, такъ мы спросили бы ихъ: развѣ китайцы совсѣмъ отказались отъ своихъ классическихкихъ книгъ, въ которыхъ они видятъ одну только истинную науку. Развѣ они совсѣмъ забросили на военномъ экзаменѣ испытаніе въ стрѣльбѣ изъ луковъ и въ подниманіи камней. Развѣ вретъ пекинская газета, на авторитетъ которой мы ссылаемся, что другимъ именно и не нравится, когда въ ней то-и-дѣло читаемъ о мѣрахъ къ усиленію и распространенію изученія классическихкихъ книгъ и такого военнаго искусства, которое основано на лукахъ и камняхъ!

Да, когда нибудъ можетъ быть и будетъ, что Китай, не утративъ своей самостоятельности (что очень сомнительно), не будетъ исключать изъ своего образованія реальныхъ наукъ, усвоить всѣ европейскія изобрѣтенія, культивируетъ всѣ принадлежащія только нынѣшнему правительству (происходящему отъ маньчжуровъ, а не китайцевъ) земли, но и тогда можетъ ли быть серьезная опасность для Россіи? Не думаемъ—подъ его ударами скорѣе сокрушатся выскочки, такъ высоко поднимающіе предъ нимъ носъ. И какая выгода жителю юга стремиться на сѣверъ, а не на югъ! Неужели наша дикая Сибирь для Китая дороже прилегающей Индіи или южныхъ острововъ Восточнаго океана всѣхъ подъ рядъ! Такъ вотъ, развѣ когда кончатся эта борьба, тогда и можно будетъ говорить о дѣйствительной опасности, и то въ дипломатическомъ смыслѣ. Китайскаго тщеславія вы никакъ не искорените; оно не можетъ допустить, чтобы на свѣтѣ кто нибудъ могъ претендовать на независимость отъ его правительства (но какъ много значить эта самоувѣренность! что бы и намъ, болѣе имѣющимъ на это право, ею воодушевиться!) Тогда дѣйствительно намъ придется не подчиниться, а поклониться Китаю. *Caeseant Consules...*

Но какъ еще далеко до этого! Сколько труда предстоитъ еще правительству поправить разореніе, внесенное тридцатилѣтней инсurreкціей въ собственный Китай, его кормящій, сколько времени должно пройти до того, когда онъ заселитъ и устроитъ свои огромные пустыри, лежащія на нашей границѣ: Маньчжурію, Монголію, бывшую Цзюнгарию, Туркестанъ! Да вѣдь и мы, Богъ дастъ, за это время не будемъ дремать, все же что нибудъ слѣлаемъ и

для своего укрѣпленія. Что же касается до возможности столкновения нашего съ Китаемъ въ ближайшемъ будущемъ, такъ право кажется смѣшно и говорить объ этомъ. Если у насъ не будетъ охоты напасть на него, такъ ему нѣтъ для этого никакой возможности. Съ чего это взяли, что онъ можетъ угрожать намъ со стороны Манчжуріи; да при первомъ же движеніи эта страна первая и очутилась бы въ нашихъ рукахъ. Вѣдь тутъ не нужно будетъ нашимъ солдатамъ двигаться сухимъ путемъ. Вся главная часть Манчжуріи расположена по системѣ рѣки Сунгари, притока Амура, и устье и лѣвый берегъ котораго въ нашихъ рукахъ; у насъ по немъ плаваютъ ужь пароходы, которыхъ достаточно, прежде чѣмъ шевельнутся китайцы, чтобъ привезти наши войска подь самый Гиринь, дѣйствительную столицу дѣйствительной Манчжуріи (вѣдь Муабеньская провинція только нынѣшней династіей причислена къ Манчжуріи, на дѣлѣ это скорѣе продолженіе Китайской земли), а какъ скоро этотъ городъ будетъ въ нашихъ рукахъ, такъ китайцамъ мы совсѣмъ отрѣжемъ отъ нея путь. Скажутъ, но вѣдь въ Манчжуріи много войска; знаемъ и напомнимъ, что еще за 25 лѣтъ предъ этимъ въ своемъ описаніи Манчжуріи мы насчитали до 40 т. и указали гдѣ его сколько стоитъ. Мы сообщали также, что когда затѣвалось послѣднее столкновение, то пекинское правительство распорядилось набрать тогда въ Манчжуріи для ея охраны 10,000 подростковъ, и ассигновало даже 10,000 ланъ на ихъ вооруженіе копьями и алебардами! Скажутъ, что это было въ попыхахъ, а теперь и тамъ хотять обучать войска по европейски; согласны, что хотять, или грозять, но вотъ голый фактъ, который мы встрѣчаемъ въ пекинской газетѣ, напечатанный въ январѣ нынѣшняго года. Хуланскій военачальникъ (дивизионный генералъ, а Хуланъ городъ, лежащій на Сунгари въ срединѣ теченія ея отъ Гириня до устья) представляетъ, вслѣдствіе предписанія обучать подвѣдомственные ему войска, что такъ какъ у него имѣется всего 10 аркебузъ (тай-цянъ *) и 40 ружей, то чтобъ прибавили еще 40 аркебузъ и 160 ружей, иначе нельзя будетъ производить маневровъ, и чтобы потребные на обученіе войска, на порохъ и фитили, расходы казна отпускала слѣдующія суммы. Вотъ такое обученіе и вооруженіе что-ли кажется страшнымъ нашимъ пессимистамъ? Имъ не худо бы узнать, что въ Китаѣ нѣтъ дѣйствующей арміи, что вся его многочисленная армія разбросана по гарнизонамъ и пикетамъ, какъ внутренняя стража—оттого-то не только европейцы, но и инсургенты могли свободно дѣйствовать.

Если ужь Манчжурія намъ не опасна, то можетъ ли быть рѣчь о какой нибудь возможности удержаться при первомъ столкновении съ нами въ западной сторонѣ, т.-е. на С. и Ю. Тяньшаньскаго хребта. Мы знаемъ тамъ свои силы, къ нимъ на помощь мы можемъ прислать хоть сотню тысячъ изъ внутренностей Россіи; отъ Екатеринбурга имъ придется пройти только 300 верстъ, чтобы достигнуть Тюмени, и оттуда по обской системѣ подойти къ Зайсанскому посту. А китайцамъ и десяти тысячъ не прислать на подмогу изъ внутренностей Китая. Чего десять тысячъ! Да вотъ вамъ еще другой фактъ, почерпнутый изъ той же недовѣряемой пекинской газеты. Извѣстно, что въ Монголіи, за исключеніемъ ея южной границы, нѣтъ ни одного китайскаго солдата, такъ что,

*) Не могу припомнить хорошенько, какъ называются на артиллерійскомъ языкѣ эти ружья; они длинной больше сажени, объемомъ вокругъ дула съ футъ; когда стрѣляютъ, то одинъ солдатъ становится на колѣни, и на его плечо кладется дуло по срединѣ, затѣмъ другой, держащій въ рукахъ ложе, прицѣливается, прицѣливается и наконецъ прикладываетъ фитиль. Этой процедурѣ я былъ очевидцемъ на богдыханскихъ маневрахъ.

когда вторгнулись въ нее дунгане, такъ для защиты нашего консульства въ Ургѣ вызваны были русскіе солдаты—тогда, конечно, опасаясь какъ бы мы не оставили край за собой, выслали изъ Калгана и другихъ мѣстъ 1000 человекъ регулярнаго будто войска, надъ эволюціями котораго въ Ургѣ довольно потѣшалась въ нашихъ газетахъ ургинскіе корреспонденты; какъ эти войска прибыли—не помнимъ, но помнимъ, что по минованіи надобности для возвратнаго ихъ слѣдованія нанято было ургинскимъ амбанемъ тысяча тѣлегъ. Станутъ вамъ маршировать китайскіе солдаты цѣлыя тысячи верстъ! Въ прошломъ году китайское правительство, подь влияніемъ вѣроятно тѣхъ друзей, которымъ мы давали радушный приѣмъ въ своемъ посольствѣ, и отъ которыхъ и теперь пользуемся свидѣніями о всемъ, что дѣлается въ Китаѣ, надумалось отправить въ Ургу снова тысячу солдатъ. Прибыли они въ Калганъ изъ Гириня (вотъ, значить, какъ усиливаютъ китайцы свои войска въ Манчжуріи!) осенью, но какъ идти далѣе: ургинскій правитель доноситъ, что для похода въ наступающее холодное время нѣтъ никакихъ перевозочныхъ средствъ, станціи разорены, согнать подводы и юрты не откуда, достать прокормленія тоже, и потому, чтобъ будущіе герои не перемерли съ голоду и холоду, просить оставить ихъ на зиму въ Калганѣ. Сверхъ того прибавляетъ ургинскій амбанъ Спчанъ, такъ какъ у солдатъ все европейскія ружья, такъ въ случаѣ, если они испортятся, некому ихъ будетъ поправить! Если бы наши пессимисты узнали заранѣе о такомъ фактѣ, что китайцы посылаютъ въ Ургу 1000 солдатъ, они навѣрное подняли бы переполохъ и сказали бы, что китайцы ужь надвигаютъ на насъ со всѣхъ сторонъ свои войска, а мы предаемся сладкой безпечности!

Принимать мѣры предосторожности, хотя бы напимѣрь и въ отношеніи такого дружественнаго, взлелѣяннаго нами государства, какъ Пруссія, конечно, нисколько не мѣшаетъ. Но когда преувеличиваютъ опасенія по отношенію къ Китаю, то всегда кажется, что тутъ кроются другія цѣли...

Изъ-за чего возникли настоящія опасенія? Изъ-за того, что пекинской дворъ разрѣшилъ бѣднымъ своимъ подданнымъ разработывать пустолежащія земли Манчжуріи. Давно бы ему слѣдовало взяться за умъ; ему подчинены столько незаселенныхъ мѣстъ, а онъ преспокойно смотрѣлъ какъ его подданные, чтобъ спастись отъ голодной смерти, продавались чуть не въ рабство иноземцамъ. Но полно, и теперь добровольно ли согласилось правительство открыть доступъ хотя бы въ одну Манчжурію? Извѣстно, что поводомъ къ этому послужило открытіе, что на манчжурскихъ земляхъ у корейскихъ границъ самовольно поселились десятки тысячъ китайцевъ—не сгонять же ихъ было всѣхъ. Какъ скоро упущеніе со стороны мѣстнаго начальства прошло даромъ, такъ и другія начальства, въ томъ числѣ и гириньское, которыя знали, что и въ районѣ ихъ вѣдомства существуютъ тѣ же грѣхи, вошли съ представленіемъ, чтобъ и ихъ поселенцевъ внесли въ счетъ, и правительство разрѣшило разработывать пустопорожни мѣста въ Нингута, Сань-Синѣ и Хунь-Чунь. Въ вѣдомствѣ послѣдняго открылось, что корейцы перешли чрезъ границу и распахали землю!

Намъ кажется, что намъ слѣдуетъ не печалиться, а радоваться, если въ сосѣдствѣ нашихъ границъ гдѣ бы то ни было появится трудолюбивое и многочисленное китайское населеніе; до сихъ поръ наши сношенія съ пекинскимъ дворомъ и не могли стать на твердую почву, потому что насъ разъединяли пустыни, не было общихъ пограничныхъ интересовъ. До внутреннихъ рынковъ собственнаго Китая намъ нечего было и мечтать добраться, сосѣди наши были такъ бѣдны, что не могли ни намъ ничего дать, ни отъ насъ что

взять. Особенно же процвѣтаніе сѣверной Маньчжуріи, доступъ въ которую со стороны моря и водянаго сообщенія исключительно въ нашихъ рукахъ, будетъ служить намъ большимъ подспорьемъ къ развитію нашей дѣятельности въ нашихъ собственныхъ владѣніяхъ, лежащихъ на востокъ отъ Байкала вплоть до границъ Кореи. Одно то уже, что всѣ маньчжурскія произведенія могутъ сбываться въ самый Китай изъ нашихъ рукъ, обѣщаетъ намъ большія выгоды.

Окончимъ нашу статью небольшимъ замѣчаніемъ слышаннымъ отъ одного очевидца того, какъ наши морскіе офицеры отрѣзали въ 1880 г. косу китайцу, бросавшему въ нихъ на улицу камнями. Изъ-за Уссурійскаго края жалуются, что не могутъ справиться съ маньчжумами. По мнѣнію его лучше бы было ихъ перемѣнить—тотъ, кто считаетъ себя китайскимъ подданнымъ, долженъ, конечно, представить паспортъ, а кто выдаетъ себя за мѣстнаго обывателя, тотъ пусть обрѣжетъ косу. Китайцы до покоренія ихъ маньчжурами связывали на головѣ волосы въ пучокъ, какъ японцы или корейцы; только когда маньчжуры завоевали Китай, то велѣли новымъ своимъ подданнымъ брить голову и отпускать косу; тогда китайцы уже не смѣли болѣе желать восстановленія власти природныхъ богдыхановъ, потому что правительство признало бы въ отпущеніи косы всѣ признаки измѣны и непременно стало бы казнить всѣхъ провинившихся. Эта-то ничтожная, повидимому, мѣра и послужила къ удержанію китайцевъ въ маньчжурскомъ подданствѣ; такъ точно маньчжума съ отрѣзанной косой не посмѣетъ уже болѣе перебѣгать въ Маньчжурію. Не будемъ судить о жителяхъ востока по-своему.

В. Васильевъ.

ХРОНИКА.

— Недавно было сообщено въ газетахъ о неудовлетворительномъ состояніи тюремъ въ Восточной Сибири и о найденныхъ въ нихъ будто бы безпорядкахъ. Намъ увѣряютъ, что никакихъ собственно безпорядковъ доселѣ не открыто. Охотно довѣряя этому, мы не могли не припомнить многіе видѣнные нами отчеты начальниковъ губерній, изображающіе крайне плачевное состояніе тюремъ.

Нынѣ, одно изъ служившихъ лицъ въ Восточной Сибири въ газетѣ „Русскій Курьеръ“ № 129, въ статьѣ „Нѣчто о тюрьмахъ въ Сибири“, сообщаетъ слѣдующее о состояніи иркутской тюрьмы:

„Иркутская тюрьма — громадное каменное зданіе, въ два этажа съ передняго фасада, какъ разъ противъ длиннаго моста черезъ р. Ушаковку. Когда идешь по мосту, то она даже очень красива на видъ, и сразу вамъ въ голову не придетъ, что это острогъ, такъ какъ рядомъ съ нимъ тянутся частныя постройки и сама она не имѣетъ характернаго тина. Не то внутри. Входите вы въ длинныя сводчатыя ворота, и васъ сразу обдаетъ чѣмъ-то прѣлымъ, но не очень, потому что воздуху достаточно. Изъ-подъ воротъ два входа: на-право для кордегардіи, налѣво въ церковь и больницу. Оттуда-то и пахнетъ зловоніемъ. За этими входами еще ворота, сквозныя, желѣзныя, а за ними уже дворъ. На дворѣ чисто, но въ камерахъ запахъ убійственный, и, какъ намъ кажется, не будь чрезмѣрной жужучности людей, добросовѣстный смотритель легко могъ бы поддерживать зданіе въ надлежащей чистотѣ.

„Налѣво тянется низкій корпусъ въ 12 или 13 оконъ: это секретныя камеры; тутъ держатъ особо важныхъ преступниковъ. Здѣсь относительная опрятность, лучше чѣмъ гдѣ-либо въ остальныхъ мѣстахъ острога, не исключая и такъ-называемой „конторы смотрителя“, гдѣ помѣщается его канцелярія. Общія же камеры и больницы, какъ мы уже замѣтили, невозможны по грязи и вони. Баня слишкомъ тѣсна для такой тюрьмы, гдѣ число содержащихся доходитъ иногда до двухъ тысячъ. Женщинъ здѣсь нѣтъ, а для нихъ занимается маленькій частный домикъ, тутъ-же вблизи острога.

Намъ думается, что онъ совершенно непригоденъ для этой цѣли, по крайне миниатюрнымъ размѣрамъ и по чрезмѣрной сырости“.

— Въ то время, когда анекдоты о цензурѣ отходятъ понемногу въ область преданій, въ Сибири они продолжаютъ существовать во всемъ блескѣ и неприкосновенности. Вотъ что пишутъ изъ Иркутска въ газету „Голосъ“:

„Очень ошибаются тѣ, которые думаютъ, что у насъ есть мѣстная печать; у насъ есть только люди, которые силятся что-то сказать, и люди, которые всѣми мѣрами стараются зажать имъ ротъ. Понятно, что результатомъ такихъ противоположныхъ усилій можетъ быть только безсвязное мычаніе“.

„Кровная вражда,—пишетъ иркутскій корреспондентъ,—ко всему, что напоминаетъ мысль и дѣйствительную, а не бумажную жизнь, доходить до крайнихъ предѣловъ. Цензура мѣстной печати совершенно произвольна. При просмотрѣ газетъ соблюдается только одно правило, котораго, впрочемъ, не найдете ни въ какомъ законѣ— не пропускать ничего, что не нравится намъ или можетъ не понравиться кому-нибудь изъ нашихъ. Какъ видно, для Сибири не позволяютъ даже перепечатки изъ общедоступныхъ газетъ; мало того, не дозволяются выборки изъ собственныхъ епархіальныхъ вѣдомостей. Образцы цензурнаго усердія доходятъ до смѣшнаго. Нельзя написать, что „грязь по улицамъ отъ выпадающаго снѣга увеличивается“, или не пропущено извѣстіе, что 16 марта купецъ Бутинъ выѣхалъ изъ Иркутска въ Нерчинскъ съ супругой (неизвѣстно, гдѣ нашелъ мѣстный цензоръ безцензурную тѣму, въ самомъ г. Бутинѣ или его супругѣ?). „Иркутскія Губернскія Вѣдомости“ написали нелѣпость, что секретарь по городскимъ дѣламъ присутствія Садовниковъ уволенъ отъ службы, между тѣмъ должности такой не существуетъ. Г. Садовниковъ былъ секретарь думы. Когда частная газета хотѣла поправить эту неточность, то все о г-нѣ Садовниковѣ и его увольненіи цензоръ вычеркнулъ, доказавъ, что и секретарь думы безцензурная тѣма.

Перломъ иркутской цензурной дѣятельности мѣстный корреспондентъ указываетъ запрещеніе перепечатать замѣтку о „Новомъ Израилѣ“, еврейской сектѣ, перепечатанной во всѣхъ газетахъ. При этомъ была положена слѣдующая мѣстная резолюція: „нельзя печатать. Въ принципѣ правительство не допускаетъ какихъ-бы то ни было расколовъ и сектъ, поэтому печатаніе настоящей статьи было бы равносильно поощренію сектъ“. Очень легко можетъ быть, что по этой логикѣ можно вывести: законъ не допускаетъ преступленій, стало быть и печатаніе о фактѣ преступленія не дозволяется и т. д.

Въ добавленіе къ этимъ фактамъ, сообщаемымъ въ петербургскихъ газетахъ, мы получили также корреспонденцію о томъ, что запрещено для той же несчастной страны. Въ передовой статьѣ иркутской газеты заключены были слѣдующія зачеркнутыя мысли

„Двѣ существующія сибирскія газеты, по мѣстнымъ условіямъ, могутъ представлять только силуэты и легкіе очерки того, что есть въ Сибири. Онѣ ограничиваются одними намеками на то, что представляетъ собой край. Волны холодной Ангары и Томи охлаждають всякую горячность, всякій пылъ: ни поэтической жарь, ни страстная сатира немислимы „на лѣсистыхъ берегахъ нашихъ рѣкъ“. Такимъ образомъ, газета не можетъ заявить, что ея положеніе при существующихъ условіяхъ исключительное.

Намъ указываютъ, что въ № 10 „Сибири“, въ выпискѣ изъ корреспонденціи „Русскаго Курьера“, изъ Енисейска, о воинской повинности, зачеркнуты были такія слова, „лишая нерѣдко ихъ семью единственнаго кормильца“, слѣдующія за словомъ „беретъ ихъ въ службу“, или еще „и въ состояніи легче перенести всѣ невзгоды солдатской жизни“, было замѣнено выраженіемъ: „въ состояніи легче перенести к а з а р м е н н у ю жизнь“. Затѣмъ, еще достойна вниманія слѣдующая замѣна словъ. Въмѣсто „дурныхъ сообщеній“ цензура ставитъ „трудныхъ сообщеній“; слово „самоуправство“ также не допускается, должно быть замѣнено „безконтрольностью“. Любопытно было бы знать, однако, какъ назвать эти цензурныя усмотрѣнія, тоже безконтрольность или ужъ черезъ-чуръ много контроля. Но скажите, за что же въ словахъ „въ Западной Европѣ“ зачеркнуто слово „западной“? Въ извлеченіи, сдѣланномъ изъ „Заграничнаго Вѣстника“, въ рѣчи президента университета

въ Чикаго, о значеніи газетъ, сдѣлано цензурою не мало изъятій и поправокъ, такъ какъ президентъ университета оказался необразованнѣе иркутскаго цензора изъ мѣстныхъ исправниковъ.

Чѣмъ можетъ быть при такихъ условіяхъ печать? спрашиваетъ иркутскій корреспондентъ. Развѣ это не значитъ обезличить ее, дискредитировать и уничтожить въ краѣ всякую „публичность“, о которой старался Сперанскій? Всякому извѣстно, что преслѣдованіе гласности и слова ведетъ къ одному результату—поощренію злоупотребленій подъ покровомъ тайны. Этимъ же объясняется война хищниковъ и пріѣзжихъ ташкентцевъ вообще противъ печатнаго слова въ Сибири.

— Крестьянское самоуправленіе, въ той же Восточной Сибири, рисуется слѣдующими красками въ одной изъ мѣстныхъ корреспонденцій помѣщенныхъ въ „Странѣ“:

„Найдись среди коренныхъ обитателей Сибири охотники заглянуть, какъ слѣдуетъ, въ канцеляріи здѣшнихъ волостныхъ правленій, они, навѣрное, обогатили бы русскую литературу обильнымъ и разностороннимъ матеріаломъ по части колоссальнаго произвола этихъ властей, ихъ самодурства и глумленія надъ неразвитой и грубой массой.

Гдѣ, наиримѣрь, въ Россіи можно встрѣтить волостнаго писаря, разсмѣяющаго по волости „конфиденціально-экстренно-ординарныя“ предписанія? А въ Сибири, гдѣ почва болѣе благоприятна для развитія волостнаго самодурства, даже вопросъ о взысканіи хлѣбной недоимки облекается въ форму „экстренно-конфиденціального“ циркуляра. Здѣсь, въ странѣ каторги и ссылки, зачастую служатъ писарями высланные изъ Россіи за воровство, за подлоги, люди „прожженные“, лишеныя малѣйшихъ нравственныхъ основъ. Понатертыя нѣкоторой грамотностью, они, становясь вершителями судебъ крестьянскаго міра, смотрятъ на себя, какъ на начальство, призванное читать въ сердцахъ, предусматривать, повелѣвать, учить уму-разуму „глухого мужика“ и, при отсутствіи сдерживающихъ элементовъ, доходятъ въ своихъ служебныхъ отправленияхъ до сумасбродныхъ фантазій. Читая предписанія такихъ писарей, полныя комизма и фанаберіи, смѣешься и досадуешь въ одно и то же время: смѣешься, потому что, по увѣренію писаря, „главной виновницей неурожаа сего года“ оказывается „крайняя эстетичность“ сельскаго старшины, и досадуешь, потому что въ рукахъ такого комика находятся судьбы нѣсколькихъ тысячъ беззащитныхъ крестьянъ. Вотъ образчики мѣстныхъ волостныхъ циркуляровъ:

Экстренно-конфиденціально.

Талачинскому старшинѣ.

Вслѣдствіе неоднократныхъ постановленій г. Читинскаго окружнаго исправника, успенское волостное правленіе, возвращая настоящій рапортъ, предписываетъ тебѣ, не увлекаясь сентиментальностію къ своимъ подчиненнымъ и отложивъ въ сторону всѣ симпатіи и антипатіи, питаемая тобою къ кому-либо изъ нихъ, принять самыя строжайшія и энергическія мѣры, не выходящія изъ границъ предѣла гуманности и либерализма, ко взысканію съ нихъ хлѣбной недоимки, какъ за прежній, такъ и за текущій годъ.

При этомъ волостное правленіе считаетъ нужнымъ тебѣ замѣтить, что если сказанныя недоимки не будутъ въ короткое время пополнены, то оно вынужденнымъ найдетъ послать одного изъ членовъ своихъ инкогнито для провѣрки твоихъ прогрессивныхъ дѣйствій, на счетъ наблюденія твоего за удобреніемъ почвъ полей ввѣреннаго тебѣ участка въ культурномъ отношеніи, въ чемъ уже давно усматривается слишкомъ уже слабый надзоръ, происходящій отъ твоей крайней эстетичности, которая есть главная виновница неурожаа сего года и невзноса отъ того недоимочнаго хлѣба въ магазины“.

За этими прогрессивными литературными упражненіями въ Сибири, свойственными, впрочемъ, не однимъ волостнымъ писарямъ, но и многимъ другимъ, обыкновенно скрывается самая безцеремонная нажива въ волостяхъ и уѣздахъ, положительное обирание мѣстнаго населенія и комплотъ пріѣзжающихъ хищниковъ спекулировать на Сибирь подъ предлогомъ просвѣщенія ея. Если Западная Сибирь, при своей дореформенности, отличалась патриархальными порядками и пріемами стараго взяточничества и темнаго побора, записываемаго откровенно въ книжки, то Восточная Сибирь она

редила послѣднюю тѣмъ, что незаконная нажива здѣсь прикрывается давно громкими фразами и проектами ташкентскаго образца.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

— Изъ Кульджи (корресп. «Вост. Обозр.»). Дабы пріостановить стремительность таранчей къ переселенію, обусловливаемую страхомъ передъ китайцами и нелѣпыми слухами, виновниками которыхъ отчасти тѣ же китайцы, генераль-маіоръ Фриде, кромѣ личнаго объѣзда населенія, поручилъ уговорить таранчей оставаться здѣсь для засѣвовъ вліятельнымъ туземцамъ, ахунамъ, а также командировалъ еще въ объѣздъ начальника населенія капитана Изразцова. Можно надѣяться, что мѣры эти отчасти помогутъ, по крайней мѣрѣ теперь движеніе на переправѣ почти прекратилось. Въ южномъ участкѣ посѣвы довольно значительны. Исключая единичныхъ случаевъ, безъ запасовъ скота и имущества переселенцы не уходили къ намъ изъ Илійскаго края. Дунганъ выступило болѣе 800 семействъ, остальные билетовъ пока не брали, надо полагать останутся здѣсь. Ночью на первое апрѣля казачій разъѣздъ близъ Суйдуна наткнулся на вооруженную шайку дунганъ въ 30 человекъ. Одинъ дунганинъ убитъ; остальные скрылись, пользуясь темнотою ночи, комиссаръ приказалъ усилить разъѣзды и уничтожить подобныя шайки.

Каширскіе сарты: торговцы, промышленники и ремесленники, проживавшіе въ Илійскомъ краѣ, еще до занятія китайцами Джиты-шара, и вносяшіе намъ подать, просили кульджинское начальство выдать имъ билеты на право переселенія въ русскіе предѣлы, причѣмъ высказали полную готовность принять условіе о воинской повинности, обязательномъ обученіи дѣтей ихъ русскому языку и пр.

Русская администрація края, полагая, что по правамъ переселенія эти кашгарцы должны быть сравнены съ таранчами, разрѣшила выдавать имъ билеты установленные на право переселенія туземцевъ илійскаго края въ русскіе предѣлы.

Въ г. Кульджѣ 1-го апрѣля открыто консульство. Во время молебствія освященъ флагъ, который и поднять, по провозглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему царствующему Дому, на флагштокъ. На скромномъ торжествѣ присутствовали русскіе комиссары, начальники управленій и войскъ и представители купечества. Празднество закончилось завтракомъ, предложеннымъ консуломъ И. В. Подеринымъ, которому высказано было много пожеланій успѣха и благополучія на новомъ посту.

— Барнаулъ (корресп. «Вост. Обозр.»). Подготовка дѣтей въ учебныя заведенія день ото дня становится затруднительнѣе для родителей, отчасти по обширности программъ, установленныхъ для пріема дѣтей въ учебныя заведенія, частію вслѣдствіе стѣсненія права преподаванія лицъ, незаручившихся патентами на это занятіе отъ учебнаго начальства, а главнымъ образомъ по причинѣ недостатка подготовленныхъ, способныхъ и добросовѣстныхъ учителей. Особенно тяжело достается въ этомъ случаѣ родителямъ въ уѣздныхъ городахъ, а тѣмъ болѣе сибирскихъ, гдѣ спросъ на грамотныхъ и добросовѣстныхъ людей для всѣхъ вообще сферъ дѣятельности громаднѣе, но предложеніе услугъ очень слабо. Тѣмъ менѣе можно ожидать усиленнаго предложенія услугъ на такую трудную, неблагодарную и требующую теоретической и практической подготовки профессію учителя. Барнаулъ, хотя и слыветъ за интеллигентный городъ, но въ этомъ интеллигентномъ городѣ, съ

16,000 населеніемъ, имѣются только низшія учебныя заведенія: женская прогимназія, горное училище, духовное училище и двѣ начальныя школы: мужская и женская. Женская прогимназія—еще юное заведеніе, съ такимъ же юнымъ педагогическимъ персоналомъ, за которымъ общество признаетъ мало компетентности и солидности. Учрежденіе горнаго училища, съ другой стороны, теряется въ сѣдой древности; пожаловаться на то, чтобы въ этомъ училищѣ также часто измѣнялись программы и методы преподаванія, какъ въ училищахъ вѣдомства просвѣщенія—нельзя: ни одна свѣжая струя этого училища не коснулась даже съ виѣшней стороны; въ подтвержденіе этого достаточно указать, что казеннокоштныхъ воспитанниковъ горнаго училища до сихъ поръ одѣваютъ въ куртки и фуражки безъ козырьковъ, какъ въ былые годы одѣвали кантонистовъ. Учительскія мѣста не рѣдко даются, какъ синекуры, за услуги совсѣмъ неимѣющія никакого отношенія къ педагогическому дѣлу. Естественно, что при такомъ положеніи и учительскій персоналъ горнаго училища не отличается свѣжестью и не пользуется также симпатіями родителей, желающихъ дать дѣтямъ своимъ толковую подготовку къ поступленію въ учебныя заведенія. Въ духовномъ училищѣ—учителя большею частью случайны, безъ надлежащей общеобразовательной подготовки, принимаютъ на себя преподавательскія обязанности, какъ переходныя въ ожиданіи полученія мѣста священника, или въ другой какой нибудь сферѣ, а поэтому что-то и не слышно, чтобы учителя духовнаго училища занимались частными уроками. Патентованныхъ домашнихъ учителей совсѣмъ нѣтъ. При такихъ условіяхъ трудная задача родителей готовить дѣтей для поступленія въ учебныя заведенія обыкновенно разрѣшалась здѣсь такимъ образомъ: находилось въ городѣ нѣсколько человекъ, или изъ служилаго люда, или изъ лицъ, по-тому либо нестройившихся къ казенной службѣ, практически, десятками лѣтъ, доказавшихъ свою способность къ учительству,—вотъ этимъ-то лицамъ и поручали родители готовить своихъ дѣтей. Обученіе производилось большею частью дома, у родителей, подъ личнымъ и постояннымъ ихъ надзоромъ, и къ взаимному удовольствію—успѣшно. Но на дняхъ педагоговъ этихъ полиція обязала подписками не заниматься болѣе преподаваніемъ, на томъ основаніи, что они не имѣютъ свидѣтельства на право преподаванія. Объясняютъ это такъ: къ концу прошлаго года, для ревизіи училищъ, былъ здѣсь томскій директоръ училищъ, и между прочимъ провѣдалъ (говорятъ: получилъ доносъ) о не дозволенной дѣятельности здѣшнихъ вольнопрактикующихъ педагоговъ, а затѣмъ и отъ начальства воспослѣдовало распоряженіе о прекращеніи этой незаконной дѣятельности. Выдержать испытаніе на званіе домашнихъ наставниковъ большинству этихъ лицъ не трудно бы, если бы можно было сдѣлать это на мѣстѣ; но здѣсь, какъ уже сказано, нѣтъ ни одного средняго учебнаго заведенія, которыя могутъ удостоивать этого званія,—значитъ надо ѣхать въ Томскъ, то сопряжено уже съ значительными затрудненіями: однихъ дерзнуть служба, другіе не имѣютъ средствъ, а всѣмъ вообще предстоитъ оставить учениковъ въ самое дорогое время, почти накануне сдачи ихъ въ заведенія. По поводу этого, многіе изъ родителей, занимающіеся сами обученіемъ своихъ дѣтей, но неимѣющіе свидѣтельствъ на званіе учителя, спрашиваютъ: имѣютъ ли и они право безъ свидѣтельствъ заниматься обученіемъ своихъ дѣтей...

— Омскъ (корресп. «Вост. Обозр.»). Мы уже имѣли случай сказать нѣсколько словъ о признакахъ общественно-гражданской жизни въ г. Омскѣ, выражающейся въ существованіи многихъ, едѣ по названіямъ, полезныхъ учрежденій. Прежде всего намъ бы слѣдовало остановиться на такихъ учрежденіяхъ, какъ дума и ун-

рава, но, къ сожалѣнію, мы этого сдѣлать никакъ не можемъ по неимѣнію данныхъ о дѣятельности той и другой. Какъ ни кажется старо и избито положеніе, тѣмъ не менѣе придется повторить его, что у насъ почему-то каждое учрежденіе такъ тѣсно всегда связывается съ личностью, что за личностью нѣрѣдко исчезаетъ и самое учрежденіе; если это вѣрно въ отношеніи Россіи, гдѣ предполагается, что общественно-гражданская жизнь развита гораздо больше, то что же остается сказать про край всѣми забытый и заброшенный, а тѣмъ болѣе про Омскъ. Въ Омскѣ, напр., про думу мало кто знаетъ—думы у насъ нѣтъ, а есть голова, а что сказать про него. Всѣмъ омичамъ извѣстно, что онъ былъ сначала писцомъ у мирового судьи 13-го участка г. Петербурга, всѣмъ извѣстнаго Трофимова, затѣмъ, явился въ глушь и самъ сдѣлался судьей въ г. Омскѣ, а вотъ наконецъ выбранъ и городскимъ головой; вообще онъ здѣсь извѣстенъ какъ разбитной малый и балагуръ большой руки—вотъ и все, что можно сказать про здѣшняго голову, онъ же и дума—и это не шутка. Про санитарныя, а тѣмъ болѣе гигиеническія, условія города не можетъ быть и рѣчи, они здѣсь неизвѣстны; улицы здѣсь не чистятся, мусоръ съ нихъ не убирается. о какомъ либо освѣщеніи здѣсь и понятія не имѣютъ, если не считать фонарей на мосту; нѣтъ порядочнаго сквера, что было бы чрезвычайно важно въ виду здѣшнихъ жаровъ и сухости воздуха; собаки громадными стаями наводняютъ улицы, грязь во время дождей невылазная и т. д. На вопросъ, почему дума ничего не дѣлаетъ и такъ плохо ведетъ городское хозяйство, получаешь одинъ категорическій отвѣтъ: «денегъ нѣтъ». Что денегъ нѣтъ, это вѣрно—бѣдность здѣсь чрезвычайная, что думѣ, вслѣдствіе этого, приходится ничего не дѣлать, это тоже вѣрно; но тутъ является маленькое недоразумѣніе: вѣдь, если нечего дѣлать, такъ за что же получаютъ служащими оклады (не говоря о томъ изъ какихъ суммъ), такъ какъ тотъ же самый голова, вѣчно толкующій о недостаткѣ средствъ, получаетъ 2.000 руб., за что-же, за ничего-недѣланье-то, что-ли? Пусть не поставятъ въ упрекъ, что нагляднымъ образчикомъ дѣятельности думы можетъ служить вновь выстроенный театръ; противъ театра мы ничего не имѣемъ—театръ дѣло хорошее; но, во-первыхъ, совсѣмъ не идетъ зданію изящнаго искусства стоять среди кучъ навоза, а затѣмъ у насъ, обывателей, неудовлетворена самосуциѣйшая и необходимѣйшая потребность—это потребность къ чтенію книгъ и журналовъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ Омскѣ выстроенъ театръ, а нѣтъ ни одной общедоступной библіотеки, про читальни, или что нибудь въ родѣ этого и говорить нечего. Почему? За отсутствіемъ читателей,—но это неправда, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что во время простонародныхъ чтеній, съ платой за входъ, зданіе манежа всегда биткомъ набито, а между тѣмъ, намъ кажется, и средствъ для библіотеки потребовалось бы не много, такъ какъ въ городѣ есть двѣ библіотеки, готовыя и довольно порядочныя—это при военной гимназій и такъ называемая «казачья», стоитъ только ихъ приурочить и сдѣлать доступными для публики. Но это еще ничего: нѣтъ библіотеки, можетъ быть будетъ, на нѣтъ и суда нѣтъ, не хорошо то, что готовое, и то предастся забвенію, если только не уничтоженію.

— Иркутскъ, 28 марта (корресп. «Вост. Обозр.»). Недавно въ одномъ изъ журналовъ, въ «Русскомъ Богатствѣ» (№ 1, 1882 г.) помѣщена исторія изъ педагогическаго міра, объ одномъ педагогѣ Я—ской гимназій, вызванномъ главнымъ инспекторомъ училищъ, мѣстожителство котораго не было указано, и о томъ, какъ педагогъ этотъ далеко не удовлетворилъ ожиданіямъ. По полученіи

указанной книги журнала, у насъ, въ Иркутскѣ, оправдалась известная пословица о кошкѣ и мясѣ.

Тотчасъ по полученіи первой книжки «Русское Богатство» г. Р. созвалъ совѣтъ подчиненныхъ, жаловался на злыхъ людей, оправдывался, и говорилъ, что вызвалъ изъ Я—ска г. Ш. только потому, что считалъ его заслуженнымъ учителемъ и вовсе не зналъ его умственныхъ способностей. Всѣ излили слезы сокрушенія, затѣмъ послѣдовало обычное розыскиваніе корреспондента. На вопросъ огорченного начальника, кто же изъ васъ? присутствующіе отвѣтили молчаливо, но краснорѣчиво устремивши взоры свои на неповиннаго, въ данномъ случаѣ, учителя латинскаго языка г. Г. Нужно замѣтить, что учителя не долюбиваютъ этого послѣдняго, и позволяютъ себѣ глумиться надъ нимъ, но что за человѣкъ г. Г. и насколько онъ заслуживаетъ подобное отношеніе своихъ товарищей, я не знаю. Вообще же здѣшніе гг. педагоги живутъ между собой не особенно дружно и, будучи по профессіи своей представителями интеллигенціи, ничѣмъ почти не выдаются въ общественной жизни; впрочемъ человѣка два—три изъ нихъ не считаютъ для себя постыднымъ, подобно большинству, изрѣдка цѣпиться въ мѣстной газетѣ. А между тѣмъ казалось-бы, что по крайней мѣрѣ учителя-то гимназій должны были бы понимать, изъ какого источника идетъ здѣсь вражда противъ честнаго органа гласности. Позволяемъ себѣ думать, однако, что если-бы педагогическій персоналъ вербовался изъ преданныхъ интересамъ своего края сибиряковъ, то мы бы не были поставлены въ необходимость заносить въ нашу лѣтоспись тотъ грустный фактъ, что представители интеллигентнаго класса людей, каковы наши учителя, въ пониманіи общественныхъ задачъ стоятъ на одномъ уровнѣ съ людьми, для которыхъ руководящимъ принципомъ жизни служитъ известное: *après nous le déluge*.

Донось здѣсь въ большомъ ходу. Г-нъ Р. совершилъ передъ великимъ постомъ поѣздку инкогнито въ Енисейскъ. Онъ предварительно распустилъ слухъ, что отправится на ревизію Забайкалья, а когда слухъ этотъ получилъ надлежащее распространеніе, хитроумный г. Р. направился въ Енисейскъ, минуя Красноярскъ, по подорожной своего секретаря. Прибывши къ желанному пункту, онъ переодѣлся на станціи и въ почтовой повозкѣ подкатилъ къ гимназій, какъ разъ въ чистый понедѣльникъ, около 10 часовъ утра. Изъ 14 подчиненныхъ его встрѣтили только трое, да и тѣ были послѣ веселой вечеринки. Остальные-же находились въ объятіяхъ Бахуса. Результаты этой ревизіи описаны въ «Сибирской Газетѣ». А изъ Забайкалья между тѣмъ летѣла телеграмма за телеграммой, выхвалялъ-ли ревизоръ. Комментаріи къ этому событію излишни.

У.

МИФОЛОГІЯ И МИРОСОЗЕРЦАНІЕ ЖИТЕЛЕЙ АЛТАЯ.

Подземельное царство состоитъ, какъ уже выше сказано, изъ девяти слоевъ. Въ этихъ слояхъ царствуетъ мракъ: тамъ живутъ всѣ злыя силы, то-есть всѣ тѣ существа, которыя стараются вредить человѣку; ихъ алтайцы называютъ общимъ именемъ *Тумяни-Тусъ*. Правитель всего подземнаго міра есть *Эрликъ-ханъ*, созданный самимъ Бай-ульганомъ. Эрликъ-ханъ сидитъ на черномъ тронѣ въ пятомъ или девятомъ подземномъ слоѣ. Его окружаютъ его слуги, злыя духи: *Курмясъ*, *Еткяръ* и *Яманъ-узютъ*, еще ниже его—адъ (*казыран*) гдѣ грѣшники и преступники получаютъ заслуженныя наказанія за свои преступленія, совершенныя во время земной жизни.

Этотъ Эрликъ-ханъ страшенъ для человѣка, поэтому человѣкъ старается всегда больше всего задобрить дарами ужаснаго Эрлика. Слѣдующее заклятіе шамановъ рисуетъ намъ отчасти наружный видъ его:

1) Эрликъ, ѣздящій на черномъ аргамакѣ;

Твое ложе изъ черныхъ бобровъ,
Поясницу твою не охватить поясъ,
Шею твою нельзя охватить руками,
Брови твои въ четверть аршина,
Усы и борода твои черны,
Твое лицо окровавлено.

2) Съ волосами блистающими, о богатый Эрликъ!

Ведро твое изъ человѣческой груди!
Чаша твоя изъ человѣческаго черепа;
Мечъ твой изъ зеленого желѣза,
Плечевыя лопаты изъ плоскаго желѣза,
Черное твое лицо сверкаетъ,
Волоса твои колыхаются,
У дверей твоихъ семь престоловъ,
Очагъ твой земляной,
Лѣстница твоя какъ юрточная рѣшетка,
Кровля твоя желѣзная.
Ѣдешь ты на девяти быкахъ,
На чепракѣ положено твое сѣдло,
Оно изъ цѣлой конской кожи.
Если ты прострешь руку, падаетъ герой,
Затянешь ты подиругу, одолѣешь лошадь и ѣшь ее.
О отецъ мой, Эрликъ!
Что ты губишь такъ свой народъ?
Что ты такъ поражаешь его?
Лицо твое черно какъ сажа,
Видъ твой мраченъ, какъ уголь,
О отецъ мой Эрликъ!
Изъ рода въ родъ, отъ времени до времени
Чту я тебя день и ночь,
Изъ рода въ родъ, отъ дитяти къ дитяти
Будь ты чтимый нами начальник!

И какъ человѣку не бояться страшнаго Эрлика? Отъ Эрлика выходитъ всякое зло, грѣхъ, болѣзнь, смерть, неурожай, падежъ скота и бѣдность. Поэтому, главная забота человѣка задобрить Эрлика и для этого онъ не щадитъ никакихъ денегъ, чтобы пригласить самаго знающаго и могучаго шамана.

Когда человѣкъ долженъ родиться, то раньше всего исходитъ приказаніе отъ *Байульгана* къ сыну *Яйыку*. Этотъ исполняетъ приказаніе отца и поручаетъ, по просьбѣ предковъ, новорождаемаго одному *Яючи*, который создаетъ новорождаемаго и послѣ рожденія сопровождаетъ его въ теченіе всей его земной жизни. Эрликъ же съ своей стороны посылаетъ одного изъ своихъ *Курмясовъ*, чтобы затруднить рожденіе человѣка и если все-таки ребенокъ родится благополучно, *Курмясъ* не долженъ отставать отъ новорожденнаго до конца его жизни. Итакъ, всякій человѣкъ имѣетъ двухъ провожатыхъ, у праваго плеча его стоитъ ангель-хранитель его, т.-е. *Яючи*, а у лѣваго плеча *Курмясъ*, посланникъ Эрликъ-хана. Оба наблюдаютъ за нимъ безпрестанно: *Яючи* записываетъ всѣ добрыя дѣла его, между тѣмъ какъ *Курмясъ* отмѣчаетъ всѣ его злодѣянія. Когда наконецъ удастся *Курмясу* уничтожить жизненныя силы человѣка, т.-е. когда человѣка постигаетъ смерть, тогда *Курмясъ* тащитъ его душу съ собою въ подземный міръ до седьмаго слоя и представляетъ его предъ судилище могучаго Эрликъ-хана. Здѣсь оба провожатые человѣка представляютъ отчетъ о дѣяніяхъ человѣка. Надъ

добродѣтельнымъ человѣкомъ Эрликъ-ханъ не имѣетъ власти, дьяволъ его оставляетъ и Ючи прямо его отводитъ въ рай. Душу же злаго человѣка оставляетъ Ючи и Кюрмясъ ее тащить ниже, до послѣдняго слоя, гдѣ находится страшный адъ. Тамъ существуетъ громадный котелъ, наполненный кипящей смолою, куда бросается душа грѣшника. Черезъ известное время грѣшникъ поднимается къ поверхности смолы до различной высоты. У самыхъ злыхъ грѣшниковъ ничего не видно; у грѣшниковъ менѣе виновныхъ выглядываютъ носы, у лучшихъ—вся часть головы, покрытая волосами, у менѣе грѣшныхъ, по мѣрѣ незначительности ихъ грѣховъ—лобъ, брови, глаза, носъ, ротъ и наконецъ вся голова до шеи. Добрыя дѣла грѣшниковъ не пропадаютъ, и наказаніе страшнаго Эрлика не продолжается вѣчно. Блаженные помнятъ благодѣянія своихъ благодѣтелей, они посылаютъ своихъ Ючей въ адъ, чтобы помочь имъ, когда они находятся въ числѣ осужденныхъ. Ючи отыскиваетъ благодѣтеля своего кліента, хватаетъ его за косу, и старается вытащить его изъ смолы: сила Ючи увеличивается пропорціонально значенію сдѣланнаго благодѣянія, такъ что часто ему удается поднять грѣшника выше поверхности смолы. Тогда онъ охватываетъ его руками и переноситъ его въ міръ свѣта, въ царство блаженныхъ.

Таковъ порядокъ вселенной. Эрликъ не смѣетъ больше выходить изъ міра мрака, или выслать оттуда могучихъ своихъ помощниковъ: дно моря такъ крѣпко, что оно не пропускаетъ ихъ. Но когда приблизится конецъ міра, тогда:

Загорится черная земля огнемъ,
Уничтожится толпа народа,
Воды потекутъ окровавленными волнами,
Горы вихремъ завертятся кругомъ;
Тогда разрушатся утесы,
Небо задрожитъ и зашатается,
Море подниметъ такія волны,
Что видно будетъ дно моря.
На днѣ глубокаго моря
Разломается девять черныхъ камней,
Изъ-подъ нихъ выйдутъ девять ящиковъ,
И изъ нихъ девять мужей,
На девяти желѣзныхъ коняхъ,
У переднихъ ногъ ихъ девять мечей,
На хвостахъ девять копьевъ;
Встрѣтившись съ деревьями,
Они уничтожаютъ деревья,
Встрѣтивши живыхъ тварей,
Живыя твари уничтожатся.
Кайраканъ, богъ-отецъ,
Создатель всего міра
Закроетъ тогда уши,
Не слышитъ крики народа;
Напрасно герой *Шалыме*
Будетъ звать тогда *Мандышіре*,
Мандышіре не отвѣтитъ.
Напрасно будетъ звать онъ *Май-тере*,
Май-тере молчитъ.
Тогда два героя Эрлика,
Карамъ и Кере,
Выйдутъ изъ-подъ земли,
Между ними и героями Ульгяна,
Мандышіре и Май-тере,
Возникнетъ страшная борьба;
Отъ крови Май-тере
Загорится вся земля,
Такъ будетъ конецъ свѣта.

Вотъ главнѣйшія черты, которыя мнѣ удалось узнать изъ мифологіи тюркскъ-шаманистовъ. Много не столь важныхъ разсказовъ я пропустилъ, потому что они, противорѣча другъ другу, помѣшали бы только единству картины шаманскаго міросозерцанія.

Я надѣюсь, что переданнаго здѣсь вполне достаточно для того, чтобы доказать намъ, что шаманскія вѣрованія представляютъ олицетворенія силъ природы. Человѣческій родъ находится подъ вліяніемъ двухъ противоположныхъ силъ: силы свѣта и силы мрака; первая живетъ въ слояхъ неба, откуда ежедневно свѣтитъ и грѣетъ благодѣтельное солнце, оживляющее и возбуждающее всѣ жизненные явленія на землѣ, — откуда сіяетъ по ночамъ тихій свѣтъ луны и звѣздъ, парализующій страхъ ночи; вторая обитаетъ въ подземельномъ царствѣ, откуда выходитъ страшный мракъ ночей, гибель всего живущаго, болѣзни и наконецъ—смерть. Между этими двумя силами находится родственная человѣку и осязаемая его органами земля: *Ерг-су* со своими семнадцатью горами и морями, снабжающими человѣка всѣми благами физической жизни: пищею, одеждою и жилищемъ. Земля такъ родственна человѣку, что онъ безъ боязни можетъ обращаться къ ней; всякій безъ посредничества можетъ ее благодарить своими возліяніями, всякій можетъ ее прославлять пѣснями и молитвами и воздвиганіемъ каменныхъ кучъ (*обо*). Но земля такъ близка человѣку, что обряды, въ честь ея совершаемые, являются наружными, не затрагивающими душевную жизнь человѣка. Важнѣе для него силы свѣта и мрака, оживляющія и отчасти уничтожающія даже *Ерг-су*. Съ этими силами человѣкъ не смѣетъ входить въ непосредственныя сношенія. Но какъ ни возвышаетъ и чтитъ человѣкъ небо, все-таки онъ не такъ часто обращается къ нему, какъ къ силѣ мрака. Благодарность туго дается человѣку и полученное благо легко забывается. Поэтому главное вниманіе обращено внизъ, въ подземный міръ мрака, откуда онъ каждый день, каждый часъ можетъ ожидать нападенія и преслѣдованія. Единственнымъ спасеніемъ отъ этого страшнаго врага является сила великихъ шамановъ, умѣющихъ чрезъ посредничество своихъ предковъ входить въ сношеніе съ нимъ, задобривать его дарами и, сообщая человѣку требованіе Эрлика и его слугъ, предупреждать грядущее зло. Эти заботы шаманистовъ поддерживать камланіями (т.-е. шаманскими заклинаніями) добрыя отношенія съ силами мрака возбудили въ сосѣднихъ съ ними народахъ мнѣніе, какъ будто шаманство есть религія дьявола.

Отличительная черта шаманизма по отношенію къ другимъ языческимъ вѣрованіямъ — это родовая, семейная сила, т.-е. неразрывная связь, существующая между человѣкомъ, живущимъ на землѣ и его предками, давно покинувшими земную жизнь. Отъ этого вѣрованія и происходитъ вся наружная обрядность шаманизма, власть и знаніе шамановъ, полученныя эманациею отъ отцовъ ихъ, власть призывать звуками бубна, пѣніемъ и плясками своихъ предковъ и, оставляя свое тѣло на мѣстѣ обряда, отправлять свою душу въ міръ свѣта и въ темное царство Эрлика.

Въ шаманскихъ легендахъ мы видимъ вездѣ сильное вліяніе религій сосѣднихъ народовъ. На это вліяніе уже указалъ покойный А. А. Шифнеръ въ предисловіи къ первому тому изданныхъ мною «Образцовъ народной литературы тюркскихъ племенъ» (С.-Петербургъ, 1866 г.). Онъ видитъ это вліяніе въ собственныхъ именахъ, напр. иранское слово *Ормаздъ* въ

алтайскомъ *Кюрмясѣ*, чрезъ посредничество монгольскаго *Хур-мусту*. Въ именахъ *Май-тере* и *Манджуири* онъ узнаеть имена буддійскихъ Ботизатва *Май-трея* (монгольское: *Май-дари*) и *Манджуери*. Я прибавляю названіе пятаго хана земли *Адамъ*. Названіе это, безъ всякаго сомнѣнія, внесено посредничествомъ киргизовъ-магометанъ. Явные слѣды христіанскаго и отчасти магометанскаго вліянія показываетъ легенда о сотвореніи міра, которая здѣсь значительно сокращена. Такъ, напр., Эрликъ уговариваетъ человѣка ѣсть запрещенные Богомъ плоды западной стороны дерева о девяти сучьяхъ, входя при этомъ въ тѣло змѣи.

Остатки шаманскихъ вѣрованій у магометанъ и буддистовъ, потерявъ совершенно религіозный характеръ, составляютъ бессмысленное суевѣріе. Такъ, напр., киргизскіе «баксы»—просто фокусники, умѣющіе вылечивать различныя болѣзни. Они показываютъ собравшемуся народу различныя фокусы, дабы въ народѣ распространилась слава о ихъ таинственной силѣ и могуществѣ, такъ напр., они лизутъ языкомъ раскаленное желѣзо или хватаютъ его руками, суютъ длинный ножъ въ

ротъ, колятъ себя иглами и т. д. Пѣсня баксы состоитъ изъ заклинаній неизвѣстныхъ духовъ, смѣшанныхъ съ восклицаніями, обращенными къ святости ислама, и формулами магометанскихъ молитвъ. При своихъ служеніяхъ баксы употребляютъ вмѣсто бубна инструментъ со струнами изъ конскихъ волосъ, похожій на скрипку, называемый *кобузъ*.

Высказанное выше мнѣніе, что всѣ тюркскія племена когда-то были шаманисты, вѣрно, какъ намъ доказываетъ распространеніе слова «камъ», нынѣ въ значеніи «шаманъ» только извѣстное сибирскимъ тюркамъ, не принявшимъ еще ислама. Въ средней Азійи оно также извѣстно, но употребляется въ значеніи киргизскаго *баксы* (фокусника). Что прежде слово *камъ* было извѣстно всѣмъ тюркамъ, мы видимъ изъ древнеуйгурскаго памятника *Кудатку-Билекъ*, изданнаго *Вамбери*, и составленнаго въ 1303 году словаря языка кумановъ (половцевъ), гдѣ *incantatrix* (вѣдьма) переведено чрезъ *камъ katu kisi dir* (это—человѣкъ называемый *камъ*—женщина).

В. Радловъ.

НАШИ ГОСТИ.

ФЕЛЬЕТОННЫЯ ЗАМѢТКИ.

Петербургская печать поздравила Сибирь съ новыми гостями, а именно съ г. Бушемъ, къ нему же присоединяется, какъ видно, изъ Одессы, нѣкто г. Попель, бывшій во время войны смотритель интендантскаго склада въ Габрово. Лица эти предназначаются въ Томскую губернію (Томску въ этомъ случаѣ особое счастье). Въ то же время газеты очень заняты біографіей еще кандидата, г. Макшеева. Всѣмъ этимъ господамъ газеты, при приличной характеристикѣ, желаютъ добраго пути и выражаютъ удовольствіе, что русское общество будетъ избавлено отъ встрѣчи съ этими почтенными джентельменами.

Что же остается сказать Сибири и сибирскому обществу. «Добро пожаловать, милости просимъ, господа!» Странная игра жизни совершается въ данномъ случаѣ. Въ то время, когда одно общество выводитъ на публичный судъ человѣка съ тѣмъ, чтобы его экспатрировать и никогда съ нимъ не встрѣчаться, другое общество, познакомясь съ тѣми же личностями, по тѣмъ же газетамъ, должно получить ихъ карточку и можетъ быть позвать руку. Въ самомъ дѣлѣ, подобные господа далеко не обречены въ Сибири на отчужденіе; путь ихъ, въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, только причиняетъ небольшія неудобства. Сосланный тузъ и уголовная знаменитость не идетъ въ обыкновенной партіи, или идетъ въ ней для виду, но пользуется комфортомъ.

Посмотрите картину ссылки. Если въ одномъ мѣстѣ вы встрѣчаете сцены полныя трагизма, истомленные, полные мукъ глаза, слезы прощанья, тряскія телѣги, нагруженные сѣрыми усталыми людьми, съ мѣшками жалкаго имущества, съ женщинами и дѣтьми, добровольными изгнанниками, если однимъ придется вынести страшную судьбу, весь адъ мукъ изгнанія, бѣдность, нищету, глухіе сѣверные углы среди метелей и непривѣтной природы, то для другихъ, отправляющихся въ этотъ путь, судьба улыбнется, какъ и въ предшествовавшей жизни. Все странствіе будетъ, можетъ быть, недурной панорамой отъ Москвы до

живописной Томи. Затѣмъ человѣкъ стряхнетъ пыль съ дорожнаго картуза, зайдетъ въ модный магазинъ въ Томскѣ купить циммермановскую шляпу, тросточку и отправление, какъ ни въ чемъ не бывало, по улицамъ шумнаго города. Примѣровъ не мало для того, кто жила въ Сибири.

Недавно въ «Русскомъ Курьерѣ» напечатано воспоминаніе о сибирской каторгѣ и тюрьмахъ г. Мишла. Онъ посѣтилъ въ качествѣ чиновника Усолъе (заводъ около Иркутска), гдѣ встрѣтилъ извѣстнаго Данилова, судившагося въ Москвѣ за убійство, съ цѣлью ограбленія, ростовщика; это было лицо, портретъ котораго предполагали въ Раскольниковѣ Достоевскаго, хотя Ѳ. М. Достоевскій и не думалъ брать его за героя. Но не въ этомъ дѣло, а дѣло въ встрѣчѣ и обстановкѣ. «Этого каторжника мы встрѣтили, пишетъ очевидецъ, въ совершенно неожиданномъ для насъ видѣ: ѣдущимъ въ прекрасной пролеткѣ, на парѣ отличныхъ лошадей (все его собственное) и ѣдущимъ съ визитомъ къ управляющему (заводомъ), гдѣ мы съ нимъ вторично встрѣтились на закускѣ. «Вотъ какъ съ деньгами можно жить каторжнымъ на Усолъѣ!» прибавляетъ авторъ писемъ («Рус. Кур.» № 129).

Кто знаетъ о триумфальномъ шествіи г. Юханцева и о томъ, какъ онъ попалъ изъ повозки въ Красноярскѣ прямо на балъ-маскарадъ, гдѣ его окружили самымъ изысканнымъ пріемомъ и оваціями, тому нечего удивляться подобнымъ явленіямъ. Въ Сибири вы можете познакомиться со всѣми героями уголовныхъ драмъ, начиная съ приснопамятныхъ дѣвицъ фонъ-Зона, кончая «иркутскою пріемною» Гулак-Артемовской, благополучно совершившей вслѣдъ за ссылкой даже союзъ Гименея. Томскъ кишитъ этими героями за кражу. Я помню въ дѣтствѣ одного франта, игравшаго въ Томскѣ первую роль въ обществѣ и извѣстнаго въ литературѣ тѣмъ, что онъ укралъ 900 р. въ какой-то редакціи, за что и судился. Это былъ красивѣйшій джентельменъ и обворожитель, онъ служилъ управляю-

щимъ у мѣстнаго золотопромышленника, нажилъ состояніе и прожилъ, какъ дай Богъ всякому несосланному.

Года три назадъ, въ одномъ благородномъ собраніи въ Сибири я встрѣтилъ въ концертѣ очень представительнаго мужчину въ бѣломъ галстухѣ, весьма интереснаго, съ нѣсколькими помятымъ лицомъ. — «Кто это?» спросилъ я. — «Это членъ нашего музыкальнаго общества, Х—ій, можетъ быть слышали, въ Ч—ой губерніи стрѣлялъ въ мирового судью; большое дѣло! развѣ не читали?» Признаться, я слѣдилъ съ особеннымъ вниманіемъ послѣ этого, какъ этотъ пѣвецъ выводилъ оперную арію. Голосъ не дрогнулъ! Лицо было безпечно и улыбка милая! ровно ничего въ жизни не случилось.

Почему-то мнѣ въ этой концертной залѣ нарисовалась картина прошлаго. Маленькій безлюдный городъ на глухомъ сѣверѣ, холодная пустыня, моя молодость, рано увядшія розы, безконечная жажда жизни и безмолвныя могилы кругомъ. Сколько мукъ, сколько бессонныхъ ночей изгнанія пережилось! Я вспомнилъ эти муки, но здѣсь ничего этого не было.

Я знаю много тайнъ изъ жизни ссыльныхъ, и знаю, что не все даромъ обходится даже и для этихъ натуръ. Не разъ мнѣ приходилось видѣть помятыя лица джентльменовъ, въ помятыхъ шляпахъ, на пермской дорогѣ, въ телѣгахъ, раннимъ утромъ; это было пробужденіе похмѣлья послѣ пира жизни, что-то вялое, утомленное, апатичное къ жизни было въ этихъ фигурахъ. Точь-въ-точь шулера на утро! Я знаю ихъ несчастіе, но оно не основано на внутреннихъ мукахъ души, оно состоитъ во внѣшнемъ позорѣ. Вѣдь тамъ, на судѣ, среди громадной публики, когда въ нихъ были впереы тысячи глазъ, надо было пережить и выслушать, какъ шагъ за шагомъ, нить за нитью, выводилась эта дрянная, мелочная жизнишка, публично показывалась эта душонка, не знавшая ничего въ жизни высокаго, кромѣ личнаго интереса, кромѣ шулерства!

Это изобличеніе, этотъ страшный судъ представшей совѣсти надо было вынести, въ собственномъ ничтожествѣ сознаться. Въ сущности, этотъ гласный судъ, судъ правды, и есть настоящее наказаніе, и наказаніе вполне достаточное. Но вотъ горечь проглочена и Чичиковъ оправился, опять онъ надѣлъ свой фракъ наваринскаго дыма съ пламенемъ, выбрился и полетѣлъ искать счастья.

На лихихъ дрожкахъ вы можете встрѣтить въ Томскѣ извѣстныхъ, уличенныхъ въ злоупотребленіяхъ адвокатовъ-подобно К—чу, который облагалъ контрибуціей александровскій рынокъ, а теперь обложилъ контрибуціей всѣхъ богатыхъ томскихъ кабатчиковъ. Ташкентскаго уголовнаго героя, С., вы встрѣтите въ Иркутскѣ. Эти люди безпечно ѣздятъ въ судебныя и другія учрежденія и обдѣлываютъ свои дѣла, они попрежнему съ портфелями, тотъ же дѣловой видъ, тѣ же перчатки, то же краснорѣчіе, и подъ прекраснымъ жилетомъ та же неизмѣнная совѣсть.

Но Богъ съ ними! Не желаніе возмездія, не кроваваго чувство говорить въ насъ. Нѣтъ, мы хотимъ только напомнить положеніе сибирскаго общества въ этой драмѣ.

Нѣсколько лѣтъ, какъ Сибирь отрицается отъ этой ссылки. Честные граждане ея чувствуютъ скорбь и униженіе, а драма все еще продолжается. Эта драма напоминаетъ мнѣ союзъ, союзъ несчастной невѣсты невинно-чистой и молодой, обреченной на невольное замужество по расчету. Она стоитъ блѣдная, полная негодованія, нервная дрожь пробѣгаетъ по ея тѣлу, я вижу смертельный взглядъ

тоски на этомъ лицѣ, а предъ нею стоитъ съ сладострастными глазами, съ притворной улыбкой только-что сорвавшейся червонный валець и рекомендуется. — Сударыня, вы простая необразованная дѣвушка сибирячка, а я въ С.-Петербургѣ во всѣхъ танцъ-классахъ перебивалъ! Неужели не удостоите вниманія! И у него сквозить нахальная и злобная улыбка. Чѣмъ-то отплатить онъ ей, чѣмъ все это кончится! Впрочемъ, можетъ быть это только мои личные преувеличенныя опасенія.

Милости просимъ, милости просимъ, наши гости!

Сибирскій репортеръ.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ.

— 15 мая въ соединенныхъ отдѣленіяхъ государственнаго совѣта, какъ передаютъ намъ, разсматривался вопросъ, о соединеніи рѣкъ Оби и Енисея водянымъ путемъ по направленіямъ, изслѣдованнымъ Сиденснеромъ и Аминовымъ на рр. Кети и Косу. Работы рѣшено вести на средства правительства, послѣдовательно, т.-е., въ первое время устроить соединительный каналъ, длиною въ 7 верстъ 175 саж., и разчислить рѣчки водянаго пути. На эти работы въ первые два года ассигновано будетъ 680,000 рублей.

— Ученая экспедиція при комисіи, назначенной для ревизіи Алтая, состоящая изъ натуралистовъ и естествоиспытателей, въ числѣ 4-хъ человекъ, въ томъ числѣ извѣстный геологъ Н. А. Соколовъ, выѣзжаетъ изъ Петербурга 21 мая, въ субботу, въ Сибирь.

— Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, вошелъ съ представленіемъ объ усиленіи штата находящагося тамъ управленія пограничнаго комиссара. («Нов. Врем.»).

— Министръ юстиціи направилъ въ законодательномъ порядкѣ вопросъ объ учрежденіи во Владивостокѣ особаго окружнаго суда для мѣстностей, входящихъ въ составъ владивостокскаго военнаго губернаторства и для южно-уссурійскаго округа («Новое Время»).

— «Новости» слышали, что государственнымъ совѣтомъ окончательно утвержденъ внесенный министерствомъ финансовъ новый проектъ правилъ о ввозѣ иностранныхъ крѣпкихъ напитковъ въ приморскую, амурскую и забайкальскую области восточной Сибири.

— Мы получили послѣдній протоколъ засѣданія западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго географическаго общества, изъ котораго видно, что общество къ 1 января располагало суммою въ 1,070 р. 47 коп., что съ имѣющимися получить субсидіями изъ государственнаго казначейства въ количествѣ 4,000 руб. составляетъ капиталъ въ 5,070 руб. 47 коп. Расходы же таковы: въ типографію окружнаго штаба уплачено долгу 297 р. 3 к. за отпечатаніе и брошюровку 3 книжекъ «Записокъ» отдѣла. Изъ остающихся 4,773 р. 9 к. предполагается отчислить въ запасный капиталъ 1,200 р., употребить на выпускъ книгъ для бібліотеки отдѣла 500 руб., на канцелярскія потребности 200 руб., остается на изданіе «Записокъ» и снаряженіе экспедицій около 2,873 руб.

Что же касается до выбора статей для слѣдующихъ выпусковъ «Записокъ» отдѣла, на засѣданіи 18 февраля постановлено: издать въ концѣ настоящаго года двѣ книжки «Записокъ»: въ одной изъ нихъ помѣстить отчетъ М. В. Пѣвцова о научной экспедиціи, совершенной имъ въ 1878—79 гг. въ среднюю и южную часть Монголіи и въ сѣверную часть внутренняго Китая (по словамъ автора, отчетъ его займетъ около 20 печатныхъ листовъ); въ другой же помѣстить годовую отчетъ отдѣла за 1881 годъ, протоколы засѣданій отдѣла; отчетъ Н. М. Ядринцева о научной экспедиціи его на Алтай, предпринятой имъ въ 1880 г. на средства отдѣла; составленный С. Т. Мирошниченко списокъ 172 пунктовъ Западной Сибири, опредѣленныхъ имъ астрономически; извлеченіе изъ статьи Григоровскаго «Сцены изъ быта крестьянъ

Нарымскаго края», а также и нѣкоторыя другія изъ числа находящихся въ портфель отдѣла рукописей, если, по предварительномъ разсмотрѣніи, напечатаніе ихъ въ «Запискахъ» отдѣла будетъ признано полезнымъ.

Относительно вопроса о снаряженіи въ текущемъ году новыхъ научныхъ экспедицій определено: пригласить члена-сотрудника отдѣла Анзимірова, во время своей служебной поѣздки нынѣшнимъ лѣтомъ въ Акмолинскій и Кокчетавскій уѣзды, для ревизіи горныхъ заводовъ, принять на себя изслѣдованіе находящихся тамъ каменноугольныхъ залежей и доставить ихъ описаніе для помѣщенія въ «Запискахъ» отдѣла. Также сдѣлать предложеніе дѣйствительному члену Куртукову, не согласится ли онъ предпринять, съ пособіемъ отъ отдѣла, поѣздки по Иртышской степной полосѣ для обзорѣнія находящихся на ней каменноугольныхъ залежей. Затѣмъ, о доставленіи подробнаго описанія происходящаго на Васюганской тундрѣ заселенія, просить г. Григоровскаго, предложивъ ему, по предварительному соглашенію съ нимъ, денежное пособіе на производство изслѣдованій. Въ заключеніе постановлено: просить письмами, отъ имени предѣдательствующаго, директоровъ западно-сибирскихъ гимназій и реальныхъ училищъ о приглашеніи учителей поступить членами-сотрудниками отдѣла.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— 16 мая «Агентству Рейтера» телеграфируютъ, что въ Каирѣ полная анархія. Составленіе новаго министерства не удалось, такъ какъ Шерифъ-паша и другія лица, къ которымъ обращался хедивъ, отклонили отъ себя порученіе сформировать новый кабинетъ. На сходкѣ у президента палаты нотаблей, Султана-паша, нѣкоторые изъ офицеровъ пришли въ такое возбужденное состояніе, что размахивали обнаженными саблями. Депутация нотаблей, представлявшаяся сегодня утромъ хедиву, ходатайствовала, отъ лица арміи, о возвращеніи Араби-паша на должность военнаго министра, такъ какъ иначе жизнь самого хедива будетъ въ опасности. Хедивъ наотрѣзъ отказался удовлетворить этому ходатайству. Утверждаютъ, будто западныя державы потребовали отъ Порты, чтобъ она настояла на томъ, чтобъ египетская армія безотлагательно подчинилась власти хедива. Въ случаѣ невыполненія этого требованія, Англія и Франція угрожали вооруженнымъ вмѣшательствомъ. Между тѣмъ на другой день 17-го (29-го) мая, тому же «Агентству» телеграфируютъ, что въ Каирѣ обнародовано 28 мая слѣдующее официальное сообщеніе: «Всѣ улемы, палата нотаблей въ полномъ ея составѣ, многіе арабскіе шейхи, депутации отъ мѣстныхъ школъ и купечества явились въ пять часовъ вечера во дворецъ, ходатайствовать у хедива о назначеніи Араби-паша вновь военнымъ министромъ. Они объяснили, что войска требуютъ этого назначенія и угрожаютъ, въ случаѣ отказа, открытымъ бунтомъ. Вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ народнаго представительства, хедивъ, желая сохранить спокойствіе и порядокъ, согласился назначить вновь Араби-пашу военнымъ министромъ». Въ официальномъ сообщеніи добавляется, что въ общемъ положеніи дѣлъ никакихъ измѣненій не послѣдовало. Араби-паша, передъ своимъ назначеніемъ вновь на должность, далъ успокоительныя завѣренія дипломатическимъ агентамъ, которые заявили, что они возлагаютъ на него отвѣтственность за сохраненіе порядка. Президентъ совѣта министровъ и прочіе члены министерства еще не назначены. Хедивъ получилъ отъ великаго визиря депешу о немедленной отправкѣ въ Египетъ султанскихъ комиссаровъ.

— Изъ Константинополя, отъ 17 (29) мая, извѣщаютъ что султанъ получилъ отъ египетскихъ нотаблей и другихъ лицъ нѣсколько просьбъ о смѣщеніи Тевфика-паша и возведеніи Галима-паша въ санъ хедива.

— Во Франціи палата депутатовъ обсуждала предложенія Жюль Роша о секуляризаціи церковныхъ имуществъ и объ отдѣленіи церкви отъ государства. Въ настоящее время, церковныя имущества оцѣниваются въ 712 милліоновъ. Правительство сочувствуетъ предложенію Роша, и палата большинствомъ голосовъ приняла его во вниманіе.

— Австро-Венгрія не считаетъ помѣхою своимъ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ отдѣльныя возстанія босняковъ и герцеговинцевъ. Она вводитъ въ занятыхъ ея войсками провинціяхъ рекрутскій наборъ и установила для этого особую присягу, которою босняки и герцеговинцы обязываются быть вѣрными австрійскому императору. Слѣдуетъ полагать, что это дѣлается съ согласія Турціи, права и интересы которой въ египетской политикѣ Австро-Венгрія усердно поддерживаетъ. Носятся слухи, что Австрія ведетъ тайные переговоры съ султаномъ, вынуждая добровольный его отказъ отъ Босніи и Герцеговицы въ пользу Австріи. Въ Вѣнѣ полагаютъ, что дѣло это можетъ уладиться безъ всякаго вмѣшательства европейскихъ державъ. Впрочемъ, Венгрія не сочувствуетъ политическимъ стремленіямъ Австріи, что и высказывается, какъ въ парламентѣ, такъ и въ печати.

— Въ Берлинѣ офиціозныя газеты негодуютъ, что проектъ Бисмарка потерпѣлъ фіаско. Канцлеръ все еще болѣнъ и неудача усилила дурное состояніе его здоровья.

— По извѣстіямъ изъ Лондона, Парнелль хочетъ сложить съ себя депутатское званіе. Съ своей стороны, феніанское братство издало воззваніе, въ которомъ, одобряя убійство въ Фениксъ-паркѣ, оно призываетъ ирландцевъ бодрствовать на стражѣ своихъ интересовъ и отвоевать свою независимость отъ британскаго ига кинжаломъ, огнемъ и динамитомъ. Такое воззваніе крайне возбудило англичанъ противъ феніевъ и ирландцевъ вообще. Убійцы лорда Кэвендиша еще не найдены. Въ Нью-Йоркѣ былъ недавно арестованъ нѣкто Майкель Турнеръ, но подозрѣнія не оправдались и арестованный выпущенъ на свободу. Въ палатѣ общинъ Лоусонъ потребовалъ, чтобъ правительство обязалось не предпринимать никакихъ насильственныхъ мѣръ въ Египтѣ, безъ согласія парламента. Гладстонъ отвѣчалъ, что правительство такого обязательства принять на себя не можетъ.

— Изъ Бѣлграда пишутъ въ «Голосѣ» отъ 21-го мая: «Объявленіе о назначеніи выборовъ въ скупщину появилось въ такой формѣ, какую желало придать ему министерство. 14-го мая, король подписалъ въ Нишѣ указъ, которымъ назначаются «дополнительные» выборы на 27-е мая. Всего незапятныхъ мѣстъ пятьдесятъ.

«Этотъ указъ о дополнительныхъ выборахъ сопровождался рядомъ фактовъ, ярко рисующихъ положеніе Сербіи. Указъ появился послѣ того, какъ король объѣхалъ большую часть округовъ, посылавшихъ въ скупщину оппозиціонныхъ депутатовъ, и заявилъ избирателямъ, что онъ, король, не желаетъ, чтобъ тѣ же депутаты были выбраны вновь. Мало того: передъ самымъ объявленіемъ о выборахъ разыгранъ фарсъ, заранѣе обдуманый правительствомъ—скандалъ въ здѣшнемъ театрѣ. Дня черезъ два послѣ обнародованія указа о выборахъ, министерство напечатало въ «Српске Новине» новый желѣзнодорожный договоръ съ компаніей «Comptoir National d'escompte». Министерство, между прочимъ, старалось доказать, что Сербія не потерпѣла никакихъ убытковъ отъ банкротства Бонту; на слѣдующій же день, въ газетѣ «Самоуправа» появилась конфиденціальная переписка министерства, въ которой убытки Сербіи высчитаны въ 24 милліона франковъ.

«Соображая все эти факты, нетрудно рѣшить, насколько выборы свободны отъ давленія правительства; насколько они будутъ свободны отъ давленія администраціи — покажетъ время. Но, судя по разоблаченіямъ такихъ дѣйствій мини-

стерства, трудно думать, чтобы правительство достигло цѣли.

«Многіе изъ бывшихъ депутатовъ давали недавно отчетъ избирателямъ о своихъ дѣйствіяхъ въ скупщинѣ, а также и о причинахъ, которыя заставили ихъ выйти изъ скупщины. Эти гласные отчеты, конечно, не останутся безъ послѣдствій на выборы. Оппозиціонная печать въ восторгѣ отъ того, что избиратели дають хорошіе отзывы о дѣйствіяхъ оппозиціи; офиціозная же печать ограничивается пустыми выдумками и скандальными выходками противъ своихъ противниковъ.

«Гарашанинъ придалъ скандалу, бывшему въ театрѣ, характеръ политической демонстраціи и государственнаго преступленія. По поводу этого скандала, аресты все еще продолжаются. Уже арестовано около десяти человѣкъ. Противъ обвиняемыхъ свидѣлствуютъ тѣ жандармы, которые были публику голыми тесаками. Изъ всей публики никто не слышалъ тѣхъ словъ, которыя они приписываютъ обвиняемымъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что жандармы подкуплены. Одного изъ арестованныхъ скоро предадутъ суду».

— Положеніе дѣлъ въ Болгаріи самага плачевнаго свойства. Болгары желаютъ обратить вниманіе англійскаго парламента на свою родину. Изъ адреса, поданнаго представителями болгарскаго общества члену палаты общинъ, г. Лабушеру видно, что настоящее болгарское правительство, шагъ за шагомъ, уклоняется съ конституціоннаго пути. Князь обѣщаль заняться преобразованіемъ въ финансовомъ управленіи, съ цѣлью возвысить матеріальное благосостояніе страны, тогда какъ въ дѣйствительности, кромѣ израсходованія двухъ милліоновъ франковъ на постройку дворца, ничего не сдѣлано. Ни турецкая дань, ни долги еще не уплачены, а между тѣмъ, въ бюджетѣ уже явился дефицитъ въ 4 милліона и Болгарія потеряла кредитъ. Кромѣ того, въ странѣ господствуетъ полная анархія; о свободѣ печати, сходокъ и собраній, гарантированной основнымъ закономъ, нѣтъ и помину; болгары лишены права избирать своихъ мэровъ, которые и назначаются правительствомъ, административная высылка практикуется въ широкихъ размѣрахъ; личная неприкосновенность перестала существовать; явная и тайная полиція держитъ въ рукахъ всѣхъ и всё. Депутаціи, посылаемая въ Софію, для заявленія народныхъ нуждъ, разгоняются чуть не палками.

Событія русской жизни.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано извлеченіе изъ журнала засѣданія особой комиссіи для составленія проектовъ мѣстнаго управленія, 26-го апрѣля 1882 года. Въ означенномъ засѣданіи предѣдателемъ было, между прочимъ, заявлено, что до настоящаго времени въ канцеляріи особой комиссіи производились и производятся, по порученію комиссіи дѣлу, подготовительныя работы.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» обнародованъ указъ правительствующаго сената, которымъ повелѣно: извѣстить во всеобщее свѣдѣніе, что правительство твердо рѣшилось неуклонно преслѣдовать всякія насилія надъ личностью и имуществомъ евреевъ, какъ находящихся подъ охраною общихъ для всего населенія законовъ, на равнѣ съ другими подданными Его Величества. Кромѣ того, пятьдесятъ богатѣйшихъ торговыхъ московскихъ фирмъ ходатайствуютъ передъ правительствомъ о смягченіи тѣхъ стѣсненій, которыми обставлены евреи и ради которыхъ они выѣзжаютъ изъ Москвы. Купечество мотивируетъ свое ходатайство тѣмъ, что съ выbytіемъ евреевъ оно лишается дѣятельныхъ и полезныхъ посредниковъ въ торговлѣ Москвы съ южною и западною Россією. Все это освѣщаетъ извѣстнымъ образомъ еврейскій вопросъ.

— Тамъ же опубликована конвенція заключенная между Россією и Персією о границахъ къ востоку отъ Каспійскаго моря и изложенная въ нѣсколькихъ статьяхъ.

— Донское областное дворянское собраніе, въ засѣданіи своемъ, 8-го мая, по предложенію исправляющаго должность предводителя дворянства Черкаскаго округа, А. А. Донецкаго, какъ сообщаетъ газета «Донской Голосъ», постановило ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о дарованіи донской печати правъ безцензурныхъ изданій.

— Корреспондентъ «Голоса» изъ Новочеркаска передаетъ слѣдующимъ образомъ пренія по этому вопросу: рѣчь г. Донецкаго была поистинѣ блестяща и замѣчательна:

«Г. Донецкій говорилъ, что земскія неурядицы на Дону произошли, главнымъ образомъ, вслѣдствіе безгласности и безправности мѣстной печати; что нынѣшнее переходное состояніе мѣстнаго самоуправленія слишкомъ тягостно для края и не будетъ ничего удивительнаго, если оно вдругъ осложнится какимъ-нибудь ни для кого нежелательнымъ образомъ; что такъ какъ земское самоуправленіе, примѣненное къ Донской области по общерусскому типу, оказалось втиснутымъ въ слишкомъ узкія рамки по отношенію къ казакамъ, искони привыкшимъ къ широкимъ формамъ самоуправленія, то необходимо, чтобы временное пріостановленіе земскихъ на Дону учрежденій съ наивозможною скоростью отошло въ область историческихъ преданій и уступило мѣсто тѣмъ формамъ самоуправления, о которыхъ въ общихъ чертахъ заявлено въ прошлогодней комиссіи 106-ти депутатовъ отъ всѣхъ сословій и округовъ Донской области.

«Рѣчь г. Донецкаго на эту тему продолжалась, по рассказамъ, около часа и произвела сильное впечатлѣніе на публику. Самъ ораторъ былъ взволнованъ въ высшей степени и волненіе его передалось буквально всѣмъ слушателямъ, которые, по окончаніи рѣчи, съ бурнымъ восторгомъ высказали оратору свое одобреніе.

«По окончаніи рѣчи г. Донецкаго и послѣ выраженія ему одобренія всего собранія, молодой генералъ Орловъ, очевидно, непонявшій самой сущности дѣла, поднялся и сказалъ, по слухамъ, слѣдующее: «Такъ какъ правительство на всемъ пространствѣ обширной Россіи имѣетъ своихъ агентовъ, вѣдающихъ нужды обывателей, то ему нѣтъ надобности справляться объ этихъ нуждахъ черезъ посредство какихъ-то газетчиковъ и проч.» Это заявленіе генерала Орлова встрѣчено было, опять-таки по слухамъ, гробовымъ молчаніемъ всего собранія. Послѣ него всталъ, говорятъ, извѣстный антагонистъ земскаго самоуправления и свободнаго слова, редакторъ мѣстнаго офиціального органа, г. Намикосовъ, и сказалъ: «Имѣя въ виду общее желаніе дворянъ принять предложеніе А. А. Донецкаго, я считаю себя обязаннымъ поддержать это желаніе, но, съ другой стороны, меня беспокоитъ вопросъ: имѣемъ ли мы законное право дѣлать такое важное, по своимъ послѣдствіямъ, ходатайство передъ Государемъ Императоромъ?».—Голоса: «Имѣемъ! Имѣемъ! Намъ это право Высочайше даровано!» слышалось со всѣхъ сторонъ.—«Господа дворяне! — провозгласилъ предѣдатель собранія— кто не согласенъ съ предложеніемъ А. А. Донецкаго благоволите встать». Никто не всталъ. Представители мѣстной печати выразили А. А. Донецкому свою благодарность и искреннія пожеланія, чтобы съ его легкой руки провинціальная печать была вызвана къ свободной жизни и могла оказать влияние на общественную жизнь русскаго народа.»

— «Страна» передаетъ, что закрытіе финляндскаго сейма окончательно назначено на вторникъ 25-го мая, когда члены сейма соберутся въ тронной залѣ императорскаго дворца въ Гельсингфорсѣ, для представленія генералъ-губернатору выработанныхъ въ продолженіи сессіи рѣшеній сейма. Такимъ образомъ, рѣшено закрыть сеймъ въ опредѣленный закономъ срокъ, несмотря на то, что значительная часть работы сейма не можетъ быть окончена до 25-го мая. Мѣстная газета, «Helsingfors Dagblad», особенно сѣтуетъ по этому поводу и находитъ, что отсрочка сессіи даже только на одну недѣлю дала бы крупныя результаты, такъ какъ иначе много нача-

тѣхъ работъ пропадетъ безслѣдно, не говоря о томъ, что многіе вопросы, особенно изъ возбужденныхъ петиціями, остаются вовсе неразработанными. Между послѣдними нѣкоторые вопросы очень важны, каковы: петиціи о свободѣ печати, объ улучшеніяхъ въ законѣ о сеймахъ, включая предложеніе о назначеніи сеймовой ревизіонной комисіи, затѣмъ о диссидентахъ, о школьномъ дѣлѣ, объ уступкѣ Финляндіи части берега Ледовитаго моря, и т. д. Наконецъ, есть нѣсколько совершенно неотложныхъ вопросовъ, которѣе придется рѣшить на скорую руку. Вообще нынѣшній сеймъ, по количеству неоконченныхъ работъ, вполне опредѣленно и ясно указываетъ на необходимость болѣе частыхъ сеймовъ, чѣмъ было до настоящаго времени.

— Газета «Кавказъ» сообщаетъ, что Н. Г. Рубинштейнъ пожертвовалъ 1,000 рублей «Обществу изданія армянскихъ книгъ» изъ концертнаго сбора въ Тифлисѣ.

— Крестьянскія общества многихъ южныхъ губерній протестовали у мѣстныхъ властей противъ того, что имъ не было предварительно объявлено на сходахъ, объ открытіи въ Москвѣ Всероссийской промышленной выставки. Въ Екатеринославской, Полтавской и Харьковской губерніяхъ, крестьянская промышленность очень развита. Представители ея, на бывшихъ въ прошломъ году сельско-хозяйственныхъ выставкахъ, были награждены медалями и похвальными листами; нѣкоторые предметы кустарной промышленности получили на парижской выставкѣ похвальный отзывъ; многія же художественныя вещи, воспроизведенныя изъ дерева, воска и т. д. вполне достойны были бы фигурировать на московской выставкѣ, и если онѣ не появятся на ней, то только потому, что крестьянамъ не сообщили о времени выставки и порядкѣ доставленія выставляемыхъ предметовъ. («С. Пет. Вѣдом.»)

— Парижскій корреспондентъ «New-York Herald» сообщаетъ слѣдующую депешу, полученную изъ Иркутска: «Вмѣстѣ съ тѣломъ Делонга и его несчастныхъ товарищей, Мельвилъ нашелъ дневникъ Делонга, содержащій самую трогательную и самую печальную исторію послѣднихъ минутъ лицъ, пережившихъ гибель «Jeannette». Эриксенъ умеръ первый отъ холода и истощенія 6 октября. 17—умеръ Алексѣй, охотникъ и поставщикъ провіанта отважнаго небольшого отряда. Въ полночь, за нѣсколько минутъ до смерти, онъ былъ окрещенъ докторомъ Амблеромъ. 20—Качъ, спавшій между капитаномъ Делонгомъ и Амблеромъ, тоже умеръ. 21—въ полдень, за нимъ послѣдовалъ Ли... Будучи слишкомъ слабымъ, чтобы убрать тѣло своего друга, Делонгъ, Амблеръ и Коллинзъ должны были удовольствоваться тѣмъ, что прикрыли его. Мерсонъ скончался 28-го утромъ. Въ тотъ же вечеръ умеръ Дресслеръ. Дневникъ прерывается 30 октября. Въ этотъ вечеръ умерли Бойдъ и Гарцъ. Въ ночь умеръ Коллинзъ. Другія подробности слѣдуютъ. Подписано: Гильдеръ».

— Въ настоящемъ году состоится первый выпускъ слушательницъ бестужевскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, прошедшихъ 4-хъ-годичный курсъ наукъ. Въ маѣ изъ студентовъ послѣдняго курса приступили къ экзаменамъ 58. Введеніе новаго устава о курсахъ, во всѣхъ его подробностяхъ, послѣдуетъ такимъ образомъ, съ будущаго года, причемъ управленіе ими переходитъ въ руки профессора Бутлерова. По этому уставу, порядокъ слушанія лекцій, производство испытаній и т. д., совершенно аналогиченъ съ университетскими правилами, хотя окончившимъ курсъ дѣвицамъ не выдается дипломъ на званіе учительницы, а только удостовѣреніе въ томъ, что она въ теченіи 4 лѣтъ слушала высшій курсъ наукъ по извѣстной специальности.

— На прошлой недѣлѣ въ Гельсингфорсѣ, при Александровскомъ университетѣ, сдала экзаменъ на кандидата философіи студентесса г-жа Острѣмъ. По окончаніи экзамена г-жѣ Острѣмъ былъ поднесенъ отъ депутаціи мѣстныхъ дамъ подарокъ въ видѣ дорогихъ золотыхъ часовъ съ цѣпью, и довольно значительная сумма денегъ.

— Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія недавно, по словамъ «Нов. Врем.», состоялось циркулярное предложеніе

гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о томъ, что въ случаѣ поступленія къ нимъ ходатайствъ мѣстныхъ сословій, земствъ, обществъ и частныхъ лицъ объ учрежденіи новыхъ женскихъ гимназій и прогимназій, склонять ихъ и устраивать вмѣсто этихъ заведеній элементарныя женскія училища и при нихъ, а иногда и отдѣльно отъ нихъ, женскія профессиональныя школы и курсы; въ случаѣ же безуспѣшности сего, о разрѣшеніи открывать женскія гимназій и прогимназій, не входитъ каждый разъ съ представленіемъ въ министерство, какъ это практиковалось до сихъ поръ, а открывать такія заведенія, учреждаемыя на мѣстныхъ средства, собственною властью попечителей учебныхъ округовъ и объ открытіи каждой женской гимназій или прогимназій только сообщать министерству, съ обозначеніемъ средствъ ихъ содержанія.

— Министръ народнаго просвѣщенія изъявилъ согласіе на увеличеніе платы за ученіе въ нѣкоторыхъ мужскихъ гимназіяхъ съ начала 1882—1883 учебнаго года. («Нов. Вр.»)

— «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ: «Студенты петровской академіи намѣрены отъ лица всего русскаго студенчества послать вѣнокъ на гробъ Дарвина. Къ этому присоединяются и другія высшія учебныя заведенія. Казанскіе студенты прислали 80 руб. Въ другихъ университетахъ и специальныхъ заведеніяхъ сборъ идетъ успѣшно».

— Переселенцы изъ Россіи двигаются. На дняхъ состоялся приказъ по оренбургской желѣзной дорогѣ, перевозить переселенцевъ однимъ или нѣсколькими вагонами въ общихъ поѣздахъ со скидкой 50%, а если ѣдущіе займутъ отдѣльные товарные поѣзды, то со скидкой 75%, т.-е. по воинскому тарифу. За три дня, 6, 7 и 8 мая переселенцевъ прибыло въ Оренбургъ взрослыхъ 425 и малолѣтнихъ 293; при нихъ лошадей 167 и повозокъ 167. Сегодня, 9 мая, ожидается цѣлый переселенческій поѣздъ изъ 28 вагоновъ. («Оренб. Л.»)

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» слышали, что процессъ Кобызева (настоящая фамилія—Богдановичъ), въ которомъ будутъ фигурировать 18 подсудимыхъ, въ томъ числѣ 2 дѣвицы, будетъ разсмотрѣнъ въ концѣ мая или началѣ іюня.

— Полученъ уставъ вновь учрежденнаго русскаго литературнаго кружка въ Нью-Йоркѣ. Цѣль кружка—содѣйствовать своимъ членамъ слѣдить за развитіемъ культуры и литературы вообще, и русской въ особенности, а также служить средствомъ къ сближенію русскихъ. При кружкѣ учреждается библиотека и читальня («Страна»).

— «Новое Время» слышало, что товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ будетъ назначенъ бывшій посланникъ въ Китаѣ г. Влангалли, и что варшавскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Альбединскій покидаетъ постъ генералъ-губернатора.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

— Недавно вышло въ русскомъ переводѣ «Путешествіе въ Западную Сибирь Финна, совершенное имъ вмѣстѣ съ Бремомъ и Карломъ графомъ фонъ-Вальдбургъ-Цейль-Траухбургомъ». (Москва 1882 г. цѣна 3 р. 50 к.). Снабженные всевозможными рекомендаціями, сіи знатные иностранцы ѣхали по Сибири съ полнымъ комфортомъ и весьма благодушествовали, встрѣчая на каждомъ шагу самое просвѣщенное вниманіе мѣстнаго начальства. Въ свое время корреспонденты «Сибири» извѣщали, что знатные иностранцы во время своей поѣздки вели себя какъ баши-бузуки, не расплачивались съ крестьянами, отнимали у нихъ лодки, пользовались просвѣщеннымъ вниманіемъ начальства, чтобы проѣхаться даромъ на мужицкой шеѣ. Оказывается, что корреспонденты все это нагаля и знатныхъ иностранцевъ всюду чествовали и всѣмъ снабжали даромъ единственно по добротѣ сердечной не только просвѣщенное начальство, но и обыватели. Это безкорыстное радушіе сибиряковъ привело знатныхъ иностранцевъ въ такое умиленіе, что д-ръ Финнъ рассказываетъ о немъ въ своей книгѣ, можно сказать, со слезами благодарности.

«Г. пермскій губернаторъ, повѣствуетъ Финшъ, какъ и г. казанскій его коллега, былъ такъ добръ, что телеграфировала почтовымъ станціямъ о заготовкѣ намъ лошадей. Мы могли лично благодарить его превосходительство и имѣли удовольствіе познакомиться съ любезнымъ господиномъ, который очень хорошо знаетъ Германію. Когда во время разговора дѣло коснулось сапоговъ, то г. губернаторъ выразился, что вообще онъ знаетъ только трехъ хорошихъ сапожниковъ—одного артиста по этой части въ Парижѣ, одного въ Висбаденѣ и мастера Ирмлера въ Варибруннѣ. Такое почетное свидѣтельство придало мнѣ не мало гордости и я далъ себѣ слово тотчасъ по возвращеніи на родину заказать пару сапоговъ моему знаменитому земляку».

Въ Перми, впрочемъ, знатныхъ иностранцевъ приняли далеко не съ полнымъ почетомъ, такъ какъ не дали имъ даже обѣда. За то въ Екатеринбургѣ «пріемъ былъ почетный и блестящій. Въ честь нашу былъ данъ въ клубѣ торжественный обѣдъ. Меню, начавшееся черепаховымъ супомъ и кончившееся сгѣше à la russe, было очень изысканно, но далеко не такъ, какъ кружокъ нашихъ хозяевъ, состоявшій изъ 50 виднѣйшихъ жителей Екатеринбурга, въ томъ числѣ и главныхъ властей. Не мало содѣйствовало оживленію общества прекрасный оркестръ, сыгравшій въ честь насъ «die Wacht am Rhein» и другія нѣмецкія пьесы, и мы провели пріятно время до поздней ночи». Проспавшись, знатные иностранцы отправились далѣе. На первой же сибирской станціи ихъ встрѣтилъ «весьма статный господинъ въ полной формѣ, съ эполетамъ, орденомъ и шпагой, который привѣтствовалъ насъ со вступленіемъ на сибирскую почву и долженъ былъ сопровождать насъ въ Тюмень, гдѣ насъ уже ожидали. То былъ Василій Константиновичъ Игумновъ, тюменскій исправникъ, слѣдовательно весьма важное должностное лицо, въ рукахъ котораго сосредоточивается все управленіе округомъ». Въ Тюмени знатныхъ иностранцевъ помѣстили у пароходо-владѣльца Игнатова. Здѣсь знатныхъ гостей ждалъ уже «роскошный обѣдъ». «Назавтра утромъ, едва мы успѣли выпить чаю изъ прекрасныхъ стакановъ, поданныхъ въ элегантныхъ серебряныхъ подстаканникахъ, какъ уже былъ готовъ завтракъ изъ жареной птицы, рыбы, говядины. Онъ бы могъ сдѣлать честь любому обѣду; тѣмъ не менѣе, передъ нимъ, какъ и передъ обѣдомъ, еще закусываютъ, т.-е. идутъ къ буфету, богато снабженному холодными кушаньями, пастетами, окороками, колбасой, икрой, сардинками, швейцарскимъ сыромъ и т. д., равно и напитками, портвейномъ, хересомъ, водками и каждый можетъ получать здѣсь, что ему угодно. У насъ подобную закуску всякій принялъ бы за завтракъ, и иностранецъ, введенный такимъ образомъ въ заблужденіе, уже не въ силахъ оказать подобающей чести настоящему завтраку». За этимъ завтракомъ слѣдовалъ роскошный обѣдъ. Покутивъ въ Тюмени, знатные иностранцы отправились далѣе въ сопровожденіи исправника, который на границѣ своего округа передалъ ихъ на руки ялуторовскому исправнику. Въ Ялуторовскѣ путешественники охотились, причѣмъ д-ръ Финшъ замѣчаетъ, что нѣкоторые «честные поселане добровольно предлагали имъ услуги». Назавтра послѣ охоты, по случаю Пасхи, знатные иностранцы разговѣлись, какъ слѣдуетъ, потомъ закусили, пообѣдали и поѣхали далѣе, тоже въ сопровожденіи исправника. Въ Тюкалинскѣ знатымъ иностранцамъ въ числѣ прочихъ напитковъ подали «Б и с м а р к о в с к у ю г о р ь к у ю», которая фабрикуется въ Омскѣ и свидѣтельствуется о той любви, какою великій рейхс-канцлеръ пользуется въ отдаленной Сибири, какъ и вездѣ! Въ столицѣ Западной Сибири, Омскѣ, для нихъ устроили даже военный парадъ!.. Изъ Омска путешественники поѣхали уже предшествуемые верховыми казаками, которые заготовляли на каждой станціи все нужное имъ. Предъ Семипалатинскомъ ихъ встрѣтилъ всадникъ и указалъ уже приготовленную для нихъ губернаторомъ «въ домѣ помощника полиціе-мейстера, квартиру, гдѣ ихъ ждала уже готовая закуска съ необходимыми бутылками», а за нею послѣдовали ужинъ у полиціе-мейстера, обѣдъ у губернатора и т. д., и т. д. Изъ Семипалатинска знатныхъ иностранцевъ поѣхалъ провожать самъ губернаторъ Полторацкій съ женою и даже устроилось нѣчто въ родѣ крестнаго хода: губернатора до рѣки провожали многіе почетнѣйшіе обыватели, а на другомъ берегу его и насъ встрѣтила депутація, пригласивъ въ отличный домъ киргизскаго кушца, гдѣ уже были приготовлены чай, всякія сласти и шампанское». Губернаторъ скоро расстался съ ними, но ихъ немедленно принялъ подъ свое просвѣщенное покровительство сергіопольскій окруж- ный начальникъ, подполковникъ Фридрихсъ, встрѣтившій ихъ съ войскомъ и съ музыкой. Послѣ надеждащаго угощенія знатные иностранцы

отправились въ горы Ала-Тау, и вездѣ, даже въ степныхъ пустыняхъ передъ ними являлись роскошныя яства и шампанское! «Въ Урджарѣ мы провели пріятный вечеръ съ подполковникомъ Фридрихсомъ въ домѣ гостепріимнаго татарина, угощавшаго насъ изъ всѣхъ силъ. Д-ръ Бремъ почувствовалъ себя немного нездоровымъ». Далѣе путешественниковъ такимъ-же манеромъ провожалъ слѣдующій окружной начальникъ. Въ совершенно безлюдной степи д-ръ Финшъ сильно усталъ и пожелалъ выпить «бутылку шампанскаго!!! И майоръ Тихоновъ съумѣлъ даже въ этой пустынѣ исполнить мое, можетъ быть, глупое желаніе. Съ достойною всякой благодарности заботливостью, онъ тотчасъ командировалъ въ Зайсанъ казака, который, несмотря на 100 верстъ разстоянія въ оба пути, прибылъ благополучно къ утру. Послѣ того, какъ бутылка была охлаждена въ снѣгѣ, привезенномъ киргизомъ верстъ за 10 изъ какого-то горнаго ущелья, я выпилъ всю бутылку одинъ». Въ Зайсанѣ для знатныхъ иностранцевъ давали обѣды, балы, даже «итальянскую ночь»; по свидѣтельству корреспондента «Сибири», одного шампанскаго было выпито здѣсь на 300 р.! Далѣе путешественниковъ опять провожалъ губернаторъ съ семействомъ; депутація отъ киргизъ, закуски, обѣды, шампанское, казачьи пляски, поднесеніе хлѣба-соли и даровъ, напр., въ станціи Алтайской—«графу Вальдбургъ—лисій мѣхъ, Брему—великолѣпный соболь, Финшу, какъ начальнику, громадная доха изъ кабарги!! Да, чудный край! Много денегъ въ Сибири, говоритъ Финшъ, валяется на улицѣ; но сибирякамъ недостаетъ развитаго ума и еще болѣе духа предпріимчивости англичанъ, янки и нѣмцевъ». Просто даже слюнки у бѣднаго текутъ при видѣ сибирскаго обилія, плодами котораго онъ умѣлъ даже подѣлиться съ своими земляками, пославъ въ Бременъ обозъ съ свѣжей замороженной сибирской рыбой, чтобы «географическое общество могло угостить своихъ членовъ и друзей» настоящимъ сибирскимъ обѣдомъ. «4 декабря, говоритъ д-ръ Финшъ въ заключеніи своей книги, «Общество полярнаго нѣмецкаго мореплаванія» сдѣлало мнѣ торжественный пріемъ въ почтенномъ помѣщеніи городского виннаго погребка (Staatweinkellers), причѣмъ не мало стакановъ было опорожнено за будущность и развитіе Сибири, которой, равно какъ и всѣмъ сибирскимъ друзьямъ, желаю еще разъ отъ всего сердца счастья и процвѣтанія. Ура!»

Однимъ словомъ, сибиряки ублажили знатныхъ иностранцевъ до отвала, а знатные иностранцы самолично убѣдились, что въ Сибири много великаго добра, которое нѣмецкимъ предпринимателямъ легко прибрать къ рукамъ при просвѣщенномъ содѣйствіи мѣстнаго начальства и купечества. Финши и Бремы мечтаютъ о томъ времени, когда они будутъ торговать съ Сибирью, а наши отечественные Разуваевы тоже спятъ и видятъ, какъ бы побольше сбывать за границу всякаго добра, какое найдется у закабаленнаго ими мужика и ивородца. Зрѣлище выходитъ патріотическое!

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 18 мая, курсъ на Лондонъ на 3 мѣс.: 24³/₈ пенс. за рубл., на Парижъ 256¹/₄ сант., на Гамбургъ 207⁵/₈ пфен., съ курсомъ тихо. Полуимперіалы по 8 р. 07 к., рубли серебр. по 1 р. 35 к.; 5⁰/₁₀₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 93, 2 вып. 90¹/₂, 3 вып. 90⁵/₈, 4 вып. 90³/₈, 5 вып. 90¹/₄, 5¹/₂ % рен. 98⁷/₈, Восточный заемъ 89³/₄, 5⁰/₁₀₀ перв. выигр. заемъ 218, Втор. выигр. заемъ 211¹/₄, 5⁰/₁₀₀ закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. (металл.) 127³/₄, (кред.) 85³/₄, Обл. Спб. Гор. кред. общ. 87³/₄, обл. Моск. гор. кред. общ. 88, 5¹/₂ % закл. лист. земск. банка Херс. губ. 93¹/₄, 6⁰/₁₀₀ закл. лист. Харьк. зем. банка 95³/₄, Тифлис. зем. банка 90, Моск. зем. банка 99, акц. Спб. Учет. и Ссуд. Банка 445, акц. Межд. ком. бан. 358, акц. Частн. ком. банка 227, акц., Волжск.-Камск. ком. банка 418, акц. Русск. для выѣшн. торг. банка 264, акц. Сиб. торг. банка 342, акц. Центр. банка рус. зем. кред. 69, акц. Сар.-Симб. зем. бан. 95. Акц. парох. Общ. «Самолетъ» 185, акц. общ. «Кавк. и Мерк.» 477, акц. Русск. общ. парох. и торг. (Черноморскія) 720, акц. Главн. Общ. Рос. ж. д. 256, акц. Юго-Запад. ж. д. 94, акц. Рыб.-Бол. ж. д. 81, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 87¹/₄. Настроеніе биржи тихое, дѣлъ мало.

Продолжается подписка на журналъ

«ВѢКЪ»

(ЛИТЕРАТУРНЫЙ, УЧЕНЫЙ и ПОЛИТИЧЕСКИЙ).

Журналъ выходитъ, ежемѣсячно, т. е. 12 книгъ въ годъ, по формату и по программѣ первой книги.

Примѣчаніе: При Историческомъ и Славянскомъ отдѣлахъ будутъ прилагаться портреты выдающихся дѣятелей: Русскихъ, Польскихъ, Чешскихъ, Болгарскихъ и Сербскихъ.

Въ журналъ примутъ участіе лучшіе беллетристы; а въ ученое, славянское, историческое и юридическое отдѣлахъ—многіе изъ профессоровъ нашихъ университетовъ и талантливѣйшіе изъ *Славистовъ*.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Безъ доставки	14 р.	7 р.	4 р. 50 к.	2 р. — к.
Съ достав. въ Петер.	15 >	8 >	4 > 75 >	2 > 25 >
Съ Перес. въ др. гор.	16 >	10 >	5 > — >	2 > 50 >

Книгопродавцы пользуются обычною уступкою.

Главная контора журнала «Вѣкъ» помѣщается въ С.-Петербургѣ, по Офицерской, домъ № 15, кв. № 18.

Иногородныхъ просятъ преимущественно обращаться въ главную контору.

Издатель-Редакторъ М. Филипповъ.

Съ октября 1881 года, въ Петербургѣ издается, безъ предварительной цензуры, новый литературный журналъ.

„ЗАГРАНИЧНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

„Заграничный Вѣстникъ“ знакомитъ русскую публику съ иностранными литературами и важнѣйшими явленіями западно-европейской и американской періодической печати, разсѣянными въ многочисленныхъ заграничныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Въ составъ журнала входятъ:

1. **Избранныя**, въ какомъ-либо отношеніи замѣчательныя произведенія иностранной беллетристики, стихотворныя и прозаическія, современныя и минувшихъ временъ, въ переводахъ, извлеченіяхъ и обзорахъ.

2. **Общественныя статьи** иностранной печати по текущимъ вопросамъ знанія и жизни, по исторіи, исторіи литературы, политикѣ, праву, философіи, естествознанію, въ переводахъ, извлеченіяхъ и самостоятельной обработкѣ; обзоры новыхъ открытій и изобрѣтеній; путешествія.

3. **Литературныя замѣтки и новости:** извѣстія, свѣдѣнія и корреспонденціи о новыхъ книгахъ, выходящихъ за-границей, о новыхъ русскихъ статьяхъ и сочиненіяхъ, посвященныхъ вопросамъ и явленіямъ западной жизни, политики и литературы; отзвѣвы западной печати о явленіяхъ русской жизни и литературы; критическія и библиографическія статьи и замѣтки.

4. **Художественныя замѣтки и новости:** извѣстія, свѣдѣнія и корреспонденціи о новыхъ явленіяхъ въ области театра, музыки, живописи и пр.

5. **Заграничная судебная хроника:** выдающіеся по своему психологическому, общественному или бытовому значенію иностранные процессы.

6. **Объявленія.**

Настоящее изданіе отнюдь не посвящено чуждымъ Россіи иностраннымъ интересамъ. Имѣя въ виду общеобразовательныя цѣли и общественныя задачи знанія и жизни, редакція намѣрена сосредоточить на нихъ свое вниманіе. Нашъ журналъ будетъ русскимъ, поскольку общія задачи западной мысли и жизни могутъ интересовать русское общество въ настоящее время.

„Заграничный Вѣстникъ“ выходитъ въ половинѣ каждаго мѣсяца, книгами въ объемѣ отъ 15 до 20 печатныхъ листовъ.

Цѣна изданію, съ 1-го января 1882 года, съ пересылкой и доставкой: годовая 10 р., полугодовая 6 р.

Подписка принимается: въ главной конторѣ „Заграничнаго Вѣстника“, при книжномъ магазинѣ М. М. Стасюлевича (Вас. остр., 1-я линія, домъ № 7) и въ книжныхъ магазинахъ К. Л. Риккера (Невскій, 14) и Г. Н. Мартынова (Невскій, 46).

Гг. иногородные обращаются исключительно въ главную контору „Заграничнаго Вѣстника“.

Редакторъ-издатель В. Коршъ.

С.-Петербургъ. Типографія П. П. Воинова, Литейный просп., д. № 35.

Вышли въ свѣтъ и продаются:

ПАМЯТНЫЯ КНИЖКИ

ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

ЗА 1881 и 1882 гг.

СОДЕРЖАЩІЯ: Свѣдѣнія церковныя.—Свѣдѣнія историческія.—Свѣдѣнія астрономическія и метеорологическія.—Свѣдѣнія справочныя.

Во 2-й книгѣ помѣщены слѣдующія статьи: Трактаты Россіи съ Китаемъ. Н. Балкашина.—Ермакъ и его походъ въ Сибирь. А. Круссера.—Историческій очеркъ З. Сибири въ царствованіе Императора Александра П. О. Усова.—Краткій хронологическій очеркъ владѣтельныхъ въ Китаѣ династій.—Обычное право Киргизовъ. И. Козлова, и другія.

Адресоваться въ военно-окружной штабъ, въ г. Омскѣ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНАГО ЖУРНАЛА

„РУССКОЕ БОГАТСТВО“

въ 1882 году

(ГОДЪ ТРЕТІЙ).

Въ 1882 году „РУССКОЕ БОГАТСТВО“ издается въ томъ же направленіи, какъ и первые два года своего существованія, и при участіи слѣдующихъ постоянныхъ сотрудниковъ:

Л. Алексѣева, Н. Ф. Бажина, П. В. Быкова, П. В. Засодимскаго (Володина), А. С. Комарова, А. П. Мичурина, С. Ни — ной, В. О. Португалова и И. М. Рева.

Въ вышедшихъ трехъ книжкахъ „Русскаго Богатства“ за 1882 годъ помѣщены: I. Что сѣяли, то и пожали. Романъ. Л. Валевской.—II. Ваня. Разсказъ. Владимира Бѣлозерова. Историческіе эскизы. И. М. Доситки. Разсказъ. В. И. Дмитриевой.—III. Гигіена и народъ. М. Писарева. Жена Блицера. Разсказъ. Джона Габертонна. Пѣсни Мирзы Шафи. (Фр. Бодэнштедта). П. Якубовича.—IV. Ботльфлетская учительница. Разсказъ. Джона Габертонна.—V. Какъ мы воевали. (Воспоминаніе итатскаго о войнѣ). Южанина. Между жизнью и смертью. Разсказъ. Сергѣя ...скаго.—VI. Баккалавръ. Романъ. Жюль Валеса. Еще объ Украинфильствѣ. Украинфила.—VII. Красивое животное. (По поводу „Нана“). П. Засодимскаго.—VIII. Письма съ далекаго сѣвера. (Письмо восьмое). И. Рева.—IX. Много-словъ мало дѣла. А. Казанскаго.—X. Стихотворенія: А. Барыковой, К. Л. М., М. Соймонова, Илько, П. Селиванова, В. А—ва.—XI. Хроника внутренней жизни.—XII. Политическая хроника.—XIII. Литературная лѣтопись. (Обозрѣніе журналовъ и книгъ).—XIII. Смѣсь.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 15 до 20 листовъ.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой 8 р., безъ пересылки и доставки 7 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 5 р., остальныя деньги по выходѣ шестой книжки. Подписка принимается въ конторѣ редакціи. С.-Петербургъ, Знаменская ул. д. № 11.

При конторѣ открытъ книжный складъ. Онъ высылаетъ по требованію всякаго рода книги и при этомъ пересылку принимаетъ на свой счетъ, кромѣ казенныхъ изданій.

Редакторъ П. В. Быковъ.

Издательница С. Н. Бажина.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

НЕДѢЛЯ.

Въ 1882 году «НЕДѢЛЯ» издается на прежнихъ основаніяхъ, то-есть еженедѣльно, съ приложеніемъ «ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ», выходящаго ежемѣсячными книжками.

Цѣна газеты «Недѣля» съ «Журналомъ Романовъ и Повѣстей» 8 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Подписка на 1882 г. открыта.

Подписка принимается въ Петербургѣ, въ редакціи «Недѣля»: Ивановская, 6.—Редакторъ-издатель П. Гайдебуровъ.

Редакторъ-Издатель Н. М. Ядринцевъ.